

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159

Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №12

Кемерово 2017

26 июня 2017 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 04.07.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДИСКУРСИВНОГО ПОРТРЕТА ДОНАЛЬДА ТРАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА).....4
Богатырёв В.Р.
2. МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.....9
Табинаева Е.Д.
3. САМООЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ГЕТЕРОГЕННЫХ ГРУППАХ.....12
Сманцер А.П., Перережко И.Р.
4. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.Д.СОЛОВЬЯ «ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ» (М.:ЭКСМО, 2016.-320 с. (Мировая политика: Как это делается)..17
Набиуллина Ю.С.
5. ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА Я-АКТУАЛЬНОГО И Я-ОТРАЖЕННОГО У МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА.....19
Кушнарёва П.А.
6. ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ.....24
Крицкая А.А.
7. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНО-ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СО СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СОТРУДНИКОВ CALL-ЦЕНТРА.....26
Рудин С.О.
8. CONTRADICTIONS AND APPROACHES IN UNDERSTUNDING AND DEFINIGN THE TERM “INTERNATIONAL CRIME”29
Matsakova N.
9. ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И УРОВНЯ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....31
Клименко К.В.
10. ВЗАИМОСВЯЗЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СТРЕССА.....34
Павлов С.П., Шушпанова К.Д., Васильченко Л.В.
11. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....39
Володин В.В.
12. ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ-СИРОТ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (СИНДРОМ ДАУНА) К СЕМЕЙНОМУ УСТРОЙСТВУ43
Полякова О.Б.
13. ОТДЫХ ДЛЯ ДУШИ И ТЕЛА : ВЫБОР СОВРЕМЕННОСТИ.....47
Блинова Е.Н.

14. ФИЛОСОФИЯ МОРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО «ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ».....	51
Леско Е.С.	
15. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	54
Примаков И.В.	
16. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	57
Комарова М.И.	
17. ДИАЛОГ В РАССКАЗЕ В. ШУКШИНА «СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ».....	65
Курасова Н.В., Халилова Л.А.	

Богатырёв Виталий Русланович

Bogatyrev Vitaliy Ruslanovich

магистрант факультета иностранных языков Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского(Россия)

E-mail: o_vitalll@mail.ru

УДК 808.5

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДИСКУРСИВНОГО ПОРТРЕТА ДОНАЛЬДА ТРАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА)

STRATEGY OF DISCREDITING AS A WAY THE IMPLEMENTATION OF HATE SPEECH AND ITS ROLE IN SHAPING THE DISCURSIVE PORTRAIT OF DONALD TRUMP (BASED ON THE PERFORMANCES J. TRUMP DURING THE ELECTION CAMPAIGN 2016)

Аннотация: Проанализированы характерные особенности современного политического дискурса. Рассматриваются такие понятия, как политический дискурс, дискурсивный портрет, дискредитация, речевая агрессия.

Abstract: This article deals with the characteristics of the present-day political discourse. Mockery, irony, metaphor and sarcasm as the main forms of verbal aggression in political communication were studied.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсивный портрет, дискредитация, речевая агрессия.

Key words: political discourse, verbal attack, verbal aggression, addresser, addressee, irony, mockery.

"Strategy of discrediting as a way the implementation of hate speech and its role in shaping the discursive portrait of Donald Trump (based on the performances J. Trump during the election campaign 2016")

За последние десятилетия общественно-политическая коммуникация и ее языковое отображение (политический дискурс) стали объектом пристального внимания лингвистов.

Современное общество дает политическим деятелям, а также журналистам и другим участникам общественно-политического общения большую свободу речевого поведения. Взаимодействие языка и политики происходит в рамках социально обусловленной коммуникации, при которой выделяются два основных аспекта их соотношения:

1) речь обслуживает политику, является ее основным инструментом;

2) политика способна не только влиять на массы с помощью языка, но и сама оказывает влияние на дальнейшее его развитие.

В современной лингвистике политическая коммуникация является одним из новых и очень перспективных исследовательских объектов.

Одним из признаков современной политической речи является усиление отношений враждебности и агрессивности между участниками речевого акта. Коммуникативная агрессия - это проявление желания унижить, подавить соперника в конкурентной борьбе. Политический дискурс часто представляет собой театрализованную агрессию, целью которой является создание негативного образа политического противника, навязывание своих идей, оценок и мнений. Поскольку одним из компонентов значения термина «агрессия» является «речевое насилие» как одна из форм представления господства, социального доминирования, то оппоненты нередко обращаются к вербальной агрессии тогда, когда не хватает аргументов, когда в споре доминирует голос эмоций.

Речевая агрессия является неотъемлемым элементом вербальной атаки, которая позволяет использовать не только коммуникативно-маркированные лексические единицы, но и нейтральные языковые средства для формирования негативно-оценочных суждений. Результатом агрессивного речевого поведения политического дискурса является коммуникативный дисбаланс, который имеет целью обеспечить возможность речевого воздействия на массового адресата. Для достижения коммуникативного дисбаланса в политическом дискурсе есть два пути: во-первых, продекларировать во время вещания коммуникативную несостоятельность речевого партнера путем прямой или косвенной дискредитации его высказывания; во-вторых, продемонстрировать несостоятельность оппонента, нарушая диалогические конвенции [2, с. 105].

Целью нашего исследования является анализ таких понятий, как политический дискурс, дискурсивный портрет, дискредитация, речевая агрессия на примере выступлений Дональда Трампа в ходе предвыборной кампании.

Рассмотрим общие понятия дискурса, политического дискурса, дискурсивного портрета и стратегии дискредитации.

Дискурс – термин, перешедший в русский язык в середине прошлого века из французского языка. Под этим термином понимается как деятельность, так и ее результат [Бенвенист, 1974; Арутюнова, 1990; Борботько, 1989; ван Дейк, 1998; Квадратура, 1999]. Дискурс – это и целенаправленное социальное действие и речь, погруженная в жизнь. Дискурс трактуется исследователями также как сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов [НФС, 1998]. Дискурс – это текст, «открываемый» субъектами в процессе коммуникации. Открытие происходит как для говорящего/пишущего, так и для слушающего/читающего, либо переводчика, интерпретатора. Текст неизбежно вбирает в себя массу значений или, иначе говоря, всевозможных аспектов, видов, типов содержания. В нем – и значения, которые вкладывают субъекты коммуникации, и значения, которые рождаются от совмещения коммуникативного и ситуативного планов порождения и восприятия речи. Это также и значения, рождающиеся от речеповеденческих характеристик и разнообразного опыта коммуникантов: интеллектуального, национально-культурного, исторического, языкового, речевого, социального, эстетического, космического, наконец.

В контексте данной статьи рассматривается понятие политического дискурса. Уже сама речь политически нагружена, поскольку является знаком солидарности между говорящим и слушающими, употребляющими тот же язык.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость политически правильных действий или оценок. Иными словами, цель политического дискурса не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и пробудить к действию.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во множество внутренних миров) его адресатов, или потребителей политического дискурса.

Далеко не всегда такое внушение выглядит как аргументация: пытаюсь привлечь слушателей на свою сторону, не всегда прибегают к логически связным аргументам. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает проponent, лежит в интересах адресата.

Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках. Еще более хитрый ход — когда, выдвигая доводы в присутствии кого-либо, вовсе не рассчитывают прямолинейно воздействовать на чье-либо сознание, а просто размышляют вслух при свидетелях; или, скажем, выдвигая доводы в пользу того или иного положения, пытаются убедить в том, что совершенно противоположно тезису. Успех внушения зависит, как минимум, от установок по отношению к проponentу, к сообщению в речи как таковому и к референтному объекту.

В основе любой политической предвыборной кампании лежит победа и поднятие престижа политика в глазах избирателей методом дискредитации противника, престиж и статус которого должны быть попорнены. Рассмотрим общее понятие стратегии в лингвистике и стратегии дискредитации в частности.

Сегодня слово «стратегия» можно встретить практически в любой области научного знания: экономике, социологии, психологии, политологии и ряде других научных дисциплин, исключением из которых не стала и лингвистика. Первоначально термин *стратегия* был применим только к военному делу, к искусству ведения войны. Эволюцию значения слова *стратегия* [1] можно проследить исходя из структуры словарной статьи, где отражается общая сема «планирования», послужившая отправной точкой для дальнейшего функционирования данного слова.

С развитием функционального подхода термин *стратегия* стал активно использоваться лингвистами в различных видах дискурсивного анализа текста (Агапова, 2011; Копыл, 2012; Пригарина, 2012 и многие др.). С позиции лингвистики стратегия теперь рассматривается как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели». (Клюев, 2002, 18), «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов, а также реализацию данного плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели». (Иссерс, 2008, 54).

Несомненно, что одной из самых сильных конфликтных стратегий речевого поведения является **стратегия дискредитации** [9], которая реализуется посредством различных тактик: обвинения, разоблачения, обнародования негативных фактов, оскорбления (косвенного оскорбления «бросать тень на кого-либо»), намека, драматизации, иронии (насмешки, издевки), игнорирования личности, перебивания, компрометации, угрозы, хамства и так далее. Таким образом, субъект воздействующий может использовать различные речевые тактики для реализации своей цели.

На основе содержания речи, применяемых стратегий дискредитации и других аспектов речевого поведения политика формируется его дискурсивный портрет. **Дискурсивный портрет** — это методика анализа текста, которая учитывает полифонию содержательного текстового пространства, но подчиняет ее решению одной глобальной задачи — получению максимально обширной информации об адресанте. Иначе говоря, являясь динамической по сути и функциональной по подходам, она «схватывает» практически все «тексты» дискурса, заставляя их работать на себя. Так здесь, в первую очередь, актуализируются «Я-текст» и «Мы-текст» (саморепрезентация и/или специфицирующие компоненты содержания), «Вы/Ты-текст» (восприятие адресантом аудитории), «Он/Она/Оно/Они-текст» (институционализация субъекта коммуникации). Помимо этого дискурс-портрет учитывает и другие аспекты содержания, в том числе код-специфицирующие компоненты. Последние (за исключением невербальных кодов) и составляют то, что в специальной литературе принято называть «речевой портрет» субъекта коммуникации. Таким образом, речевое для дискурс-портрета лишь один из функциональных компонентов, который осмысливается в социальном контексте и тем самым обогащается и преобразуется в новое многогранное единство. Так, анализируя дискурс субъекта, мы можем реконструировать и его самого: осмыслить специфику самовыражения личности, ее мир, аудиторию, иерархию ценностей и многое другое, а также диапазон ее влияния и в результате — построить дискурс-портрет адресанта. Это особенно значимо, если принять во внимание роль личности в истории и перенести подобного рода исследования из области лингвистических исследований в интердисциплинарный контекст.

Дискурсивный портрет Дональда Трампа формируется за счет характерных для него методов речевого воздействия на слушателя. Блестящие ораторские и организаторские способности кандидата в Президенты США Дональда Трампа, ныне ставшего Президентом, изысканная речь, умение убеждать, находить тактическую и стратегическую программу сделали Дональда Трампа одним из лидеров президентской гонки в США в 2016 году. Считается, что в США Дональду Трампу как оратору нет равных[5]. Его можно назвать единственным политическим деятелем, чьи выступления слушаешь с удовольствием, в отличие от его конкурентов, которые высказываются на шаблонном языке.

Благодаря своим чрезвычайно крайним взглядам Дональд Трамп считается самой скандальной политической фигурой США. Выступления Дональда Трампа обеспечили ему в либеральных кругах славу «одиозного политика», «демагога», «реакционера», «пирата», «официального монстра» [1, с. 56-62].

Для выражения отрицательного отношения к Дональду Трампу журналисты и политические конкуренты используют в своих статьях и речах агрессивную лексику.

Они называют его «*scarecrow*», «*mature beast*» («чучелом», «старой бестией») и т.п. Сам же Дональд Трамп в начале своей политической карьеры о себе сказал, что он «*hateful, foul beast that rises higher and higher*» (ненавистное, грязное животное, которое поднимается все выше и выше).

Диалог политика с представителями СМИ всегда приобретает конфликтный характер. Он настолько умело владеет тактиками вербальной атаки, дискредитирует своего оппонента с первых минут коммуникативного акта.

Дональд Трамп делает все возможное, чтобы сорвать планы корреспондента, вернуть разговор в то русло, которое выгодно ему, как он сам выражается, «*shut up...*» («заткнись») непредсказуемыми репликами. Например, во время программы «The Moment of Truth» от 31 января 2015 года журналист спросил Дональда Трампа, что он думает о принципе «этнического очищения», последний ответил: «*I do not think anything*» («я ничего не думаю»). Не получив более конкретного ответа на вопрос, корреспондент настаивает на продолжении темы: «*You can condemn*» («Вы можете осудить»). Дональд Трамп: «*I condemn ethnic cleansing, breast cancer, hail, road accidents, basically all problems arriving in world*» («Я осуждаю этнические чистки, рак молочной железы, град, дорожно-транспортные происшествия, в основном все проблемы, которые случаются в мире»). Как видим, Дональд Трамп уходит от прямого ответа на вопрос и тем самым лишает его всякого смысла. При этом политик не подбирает сравнений к проблеме, которую ему озвучили, а сравнивает ее с другими глобальными проблемами (рак молочной железы, град), тем самым показывая свое безразличие, как к самому журналисту, так и к этим проблемам в целом.

Дональд Трамп обожает «вывести из строя» своих политических противников: «*I happen to be ironic about my political opponents, I sometimes emphasize their shortcomings, but I am here in my role...*» [4, с. 48]. («Я случайно иронизирую о моих политических оппонентах, я иногда подчеркиваю их недостатки, но я нахожусь здесь, в моей роли...»). Также видим, что Дональд Трамп с помощью иронии и насмешки («подчеркиваю их недостатки»), иронизирует над своими конкурентами в политической борьбе. При этом он акцентирует внимание на том, что это его роль.

Трамп обвиняет социалистов, что новые идеи в них воплощаются с помощью «*old faces*» («старых лиц»), имея в виду активное участие в предвыборной президентской кампании. Политик беспощадно дискредитирует своих врагов, очень искусно сочетая при этом игру слов и брань, карикатуру и сарказм, иронию и насмешку [4, с. 76].

О своей сопернице при выборах в президенты и бывшем госсекретаре Хиллари Клинтон: "*If Hillary Clinton can't satisfy her husband what makes her think she can satisfy America?*"

“Если Хиллари не может удовлетворить своего мужа, почему она думает, что сможет удовлетворить всю Америку?” [6]

"For example, at the most recent GOP debates, Trump was seen talking about the size of his hands in relation to the size of his genitals, while assuring the public that “nothing is wrong, I guarantee it”. In another instance, Trump equates Hillary’s speaking with that of a barking dog."

Например, на последних дебатах Республиканской партии, Трамп был говорил о размере его руки по отношению к размеру его гениталии, уверяя при этом общественность, что "нет ничего

плохого, я гарантирую это". В другом случае, Trump приравнивает разговор Хиллари с лайем собаки. [8]

О Бет Мидлер: *"While @BetteMidler is an extremely unattractive woman, I refuse to say that because I always insist on being politically correct"*.

"Пусть Бет Мидлер и чрезвычайно непривлекательная женщина, я отказываюсь говорить это, потому что всегда хочу быть политически корректным." [7]

В первых президентских дебатах, Хиллари поддерживала Алисия Мачадо, бывшая Мисс Вселенная, которую Трамп пристыдил жирной, в 1996 году, назвав ее "мисс Пигги".

О климатических изменениях: *"The concept of global warming was created by and for the Chinese in order to make U.S. manufacturing non-competitive."*

"Понятие глобального потепления придумали китайцы для самих себя, чтобы лишить американское производство конкурентоспособности." [7]

"You could see there was blood coming out of her eyes, blood coming out of her wherever" (August 2015, the day after Republican Primary debate moderator Megyn Kelly, of Fox News, told him "You've called women you don't like fat pigs, dogs, slobs and disgusting animals." He later said his talk of "blood coming out of her wherever" was a reference to her nose. (Вы называли женщин, жирные свиньи, собаки, бездельницы и отвратительные животные). позже он сказал, что во время ее разговора "кровь выходит из нее везде, куда она сует свой нос).

"Look at that face! Would anyone vote for that? Can you imagine that, the face of our next president? I mean, she's a woman, and I'm not s'posedta say bad things, but really, folks, come on. Are we serious?"

"Посмотрите на это лицо! Можете ли вы представить себе, что это лицо нашего следующего президента? Я имею в виду, что она женщина, и я не говорю плохие вещи, но на самом деле, давай, иди ко мне. Действительно ли мы серьезно?" [9]

Проанализировав вышеприведенные примеры, можно прийти к выводу, что для современного политического дискурса характерен агрессивный тип речевого поведения, который достигается при помощи различных языковых средств и стратегии дискредитации, направленной на поднятие собственного престижа. Изучение языкового материала показывает, что для современной политической коммуникации свойственно использование пейоративной лексики, которая является основным атрибутом в речевом поведении конфликтно-агрессивной языковой личности.

Несмотря на то, что Дональд Трамп олицетворяет собой типичный пример американского бизнеса, манеры его общения с корреспондентами остаются не только непринужденными, но часто и агрессивными, особенно это касается бесед с женщинами и разговоров о женщинах. Основная масса общественных лиц, подвергнутых нынешним президентом США критике и наделенных оскорбительными эпитетами, это женщины: политики, модели, представители бизнес-сообщества, журналисты, общественные деятели, ведущие телепередач. Как правило, в разговоре с мужчинами, Трамп ведет себя более сдержанно, и его критика мужской части редко касается личности индивидуумов, скорее это выражается как критика группы населения в целом: китайских предпринимателей, мексиканских рабочих, приезжающих на заработки в Штаты, мусульман, требующих для себя особых условия проживания и льгот.

Дональд Трамп добился популярности среди американцев и успеха в президентской гонке главным образом благодаря неожиданным заявлениям и ярким выступлениям. Экстравагантные манеры, циничные реплики — стиль политика только подогревает интерес публики. Успех Трампа сделал его примером для подражания: в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона появились политические деятели, перенявшие его манеру поведения.

Библиографический список:

1. Алгави, Л.О. Функции социальных медиа / Л.О. Алгави, Д.А.Н. Аль-Ханаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2012. – № 3. – С. 56-62.

2. Малькова В.К. Диагностика толерантности в средствах массовой информации. - М.: ИЭА РАН, 2012. - 352 с.

3. Степко М. Л. Речевые средства выражения инвективных смыслов в жанре комментария публицистического дискурса (на материалах современного английского языка): Автореф. дис. Канд. филол. наук / М. Л. Степко. - Майкоп, 2008. - 22 с.
4. Trump: Crippled America: How to Make America Great Again. – 2015. 208 p.
5. Строитель и оратор: Каким президентом станет Дональд Трамп - [Электронный ресурс] Bird In Flight <https://birdinflight.com/ru/mir/what-kind-of-president-will-trump-make.html>
6. https://twitter.com/Lennyjacobson/status/588867303908868096/photo/1?ref_src=twsrc%5Etfw
<https://twitter.com/realDonaldTrump>
8. <http://newsactivist.com/en/articles/gendered-world-views-section-10-winter-2016/donald-trumps-scandalous-comments-and-promotion>
September 2015, to Rolling Stone magazine about his then Republican primary rival Carly Fiorina), журнал Rolling Stone.
9. Портал психологических изданий PsyJournals.ru — http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova_full.shtml [Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) - Язык и текст - 2015. Том. 2, № 3]

Табинаева Екатерина Дмитриевна

Tabinaeva Ekaterina Dmitrievna

Магистрант 2 курса юридического факультета

Бурятского государственного университета

E-mail: katya.tabinaeva@mail.ru

УДК 323.2

МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

THE YOUTH IN SOCIO-POLITICAL ACTIVITIES OF THE SOVIET STATE

Аннотация: молодежь представляет собой важнейшую социальную группу, от которой зависит будущее. К тому же молодежь характеризуется сравнительно большей открытостью и обладает доступом к различным источникам информации. Исторически так сложилось, что молодежь сегодня в большинстве своем является наблюдателем политических процессов в обществе.

Abstract: young people represent the most important social group, which depends on the future. In addition, the youth has a relatively more open and has access to various sources of information. Historically, that the youth of today mostly has been an observer of political processes in the society.

Ключевые слова: молодежь, всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, молодежные объединения, политическая деятельность.

Key words: youth, the All-Union Leninist Communist Union of youth, youth associations, political activities.

Последовательное проведение в жизнь принципа демократического централизма явилось важным условием повышения ответственности комсомольских органов перед комсомольцами, способствовало росту активности последних. Изменение стиля и методов работы комсомольских кадров привело к подъему трудовой и политической активности подрастающего поколения, более интенсивному притоку юношей и девушек в ряды ВЛКСМ.

Необходимость усиления политического воспитания юношей и девушек вызывалась и тем, что в годы войны в ряде организаций была ослаблена идейно-воспитательная работа, частично нарушена система комсомольского политического просвещения, были разрушены высшие и средние учебные заведения, школы, подорвана материально-техническая база идеологических учреждений. Вследствие этого часть молодежи, членов ВЛКСМ имела невысокий общеобразовательный уровень. В 1945 году высшее образование имели лишь 1,3 процента комсомольцев, среднее - 17,4, семилетнее - 48,1, начальное - 29,1. Более чем у четырех процентов членов ВЛКСМ не было даже начального образования.

Школой политического просвещения стало участие комсомольцев в избирательных компаниях по выборам в Верховный Совет СССР в 1946 и 1950 годах. В период подготовки к выборам в 1946 году молодежь более чем в ста тысячах кружков изучала Конституцию СССР, Положение о выборах в Верховный Совет. Это была одна из форм политического воспитания юношей и девушек.

Комсомольцы были привлечены к агитационной и пропагандистской работе среди населения, участвовали в деятельности избирательных комиссий, агитпунктов, выступали доверенными лицами. 850 тысяч молодых агитаторов и пропагандистов стали опорой власти, помощниками партийных организаций при подготовке и проведении выборов в 1946 году. В 1950 году число комсомольских активистов, участвующих в подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР, увеличилось до полутора миллионов.

Большую помощь руководителям кружков комсомольского политического просвещения, юношам и девушкам, самостоятельно изучающим марксистскую теорию, прежде всего в сельской местности, оказывали учреждения культпросвета. При библиотеках систематически организовывались выставки литературы, на которых были представлены произведения пособия и методические материалы по истории партии, истории и Уставу ВЛКСМ, Конституции СССР.

Партийные комитеты на практике помогали комсомолу в решении его главной задачи - формировании марксистского мировоззрения у подрастающих поколений, активно вовлекали в государственное строительство. К работе политшкол и политкружков активно подключались ветераны партии и комсомола, передовики производства, участники Великой Отечественной войны. Решением пленума ленинградского ОК и ГК ВКП(б), состоявшегося в 1945 году, воспитание молодого поколения рабочего класса было определено в качестве основной задачи партийной организации города. Партийные организации оказывали комсомолу разностороннюю помощь в подготовке пропагандистских кадров. Большую работу по оказанию помощи в подборе опытных пропагандистов в сети комсомольского политпросвета проводили Свердловский, Ростовский, Новосибирский и другие обкомы, горкомы и райкомы партии. К 1950-1951 учебному году по стране школами и кружками сети политического образования молодежи руководили 120 тысяч членов и кандидатов в члены ВКП(б). С помощью партийных организаций в 1949 - 1952 годах для комсомольской политсети было подготовлено свыше 100 тысяч комсомольских пропагандистов.

Партийные органы помогли комсомолу устранить серьезные недостатки, имевшие место в работе политшкол и политкружков в системе комсомольского просвещения. По существу, до 1949 года в работе политкружков и политшкол не было строгой регламентации начала и окончания учебного года. Не всегда проводились итоговые собеседования или зачеты. На эти недостатки указывал октябрьский (1948 г.) пленум ЦК ВЛКСМ, который заслушал вопрос «О политической учебе комсомольцев и молодежи». В соответствии с решением пленума были установлены единые сроки начала и учебного года для всей сети комсомольского политпросвещения, а с 1949 года - обязательные итоговые собеседования и зачеты.

Постоянный приток в ряды ВЛКСМ молодежи разных возрастов и интересов, требовал усиления деятельности комсомольских организаций по политическому воспитанию юношей и девушек. Важно было сформировать у подрастающей смены высокие политические и нравственные качества - сознательность, интернационализм.

Большое внимание XX съезд уделял работе ВЛКСМ, в его резолюции подчеркивалось, что комсомол занимает важное место в общественной жизни страны, активно участвует в экономическом и культурном строительстве, помогает партии воспитывать молодежь. Вместе с тем

съезд указал на серьезные недостатки в деятельности комсомольских организаций, особенно в области идейно-политического воспитания, вскрыл их причины: «Комсомольские организации подчас не умеют приобщать молодежь к практическому делу, подменяют живую организаторскую работу резолюциями, парадностью и шумихой». Партия потребовала от ВЛКСМ коренным образом улучшить идеологическую работу среди подрастающего поколения, подчинить ее целям коммунистического строительства.

Усиление пропагандистской работы партийных и комсомольских организаций по воспитанию молодежи способствовало углублению содержания работы ВЛКСМ в сети политического просвещения, расширению тематики кружков и политшкол. Если в 1952-1953 годах насчитывалось всего пять разновидностей кружков, то к 1958 году их стало двенадцать. Разнообразие тематики кружков дало возможность при комплектовании политсети точнее учитывать уровень подготовки, интересы и наклонности молодых людей. Вовлекая молодых тружеников в кружки и политические школы комсомольского политпросвета, партийные и комсомольские организации добивались более осознанного понимания ими своего места в трудовом коллективе, помогали юношам и девушкам подойти к пониманию общих законов развития общества. Большую помощь комсомольским организациям в формировании марксистского мировоззрения у подрастающего поколения оказывало издательство «Молодая гвардия».

После XX съезда КПСС широкое распространение получили новые массовые формы агитационно-пропагандистской деятельности. Решение Бюро ЦК ВЛКСМ от 25 августа 1956 года ориентировало комсомольских пропагандистов на раскрытие преимуществ социалистического общества, показ значения революционных завоеваний советского народа.

Комсомольские комитеты использовали самые разнообразные формы в работе с молодежью, стремились ознакомить ее с историческим прошлым своей республики, области, традициями партийных и комсомольских организаций.

В целях улучшения воспитательной работы среди молодежи с 1956 года по предложению ЦК ВЛКСМ при отделениях Всесоюзного общества «Знание» начали действовать молодежные секции. В молодежных аудиториях тематика лекций была приближена к интересам и запросам подрастающего поколения. К работе секций привлекались государственные, партийные и комсомольские работники, ученые, опытные производственники, герои войны и труда, что позволило комсомольским организациям на высоком идейно-теоретическом, профессиональном уровне вести лекционную и агитационно-пропагандистскую деятельность среди подрастающего поколения.

В 1956-1957 годах во всех территориальных организациях ВЛКСМ была полностью восстановлена выборность комсомольских органов. Постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 16 января 1956 года были отменены должности комсorgh Центрального Комитета на предприятиях индустрии и транспорта, должности помощников начальников политотделов по комсомолу в ряде отраслей хозяйства и государственного управления.

Институт комсorgh ЦК в определенный период сыграл большую роль в улучшении и совершенствовании деятельности ВЛКСМ. Постоянный контроль и направление их деятельности со стороны ЦК ВЛКСМ позволили поднять уровень комсомольской работы, внедрять в повседневную практику передовой опыт. В условиях расширения рядов союза и числа первичных комсомольских организаций более целесообразным было непосредственное руководство этими организациями со стороны райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик. Отмена института комсorgh поднимала ответственность этих комитетов за руководство крупными комсомольскими организациями.

К середине 50-х годов под руководством партийных органов завершилась организационная перестройка аппаратов ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов, райкомов комсомола, начатая по решению ЦК ВЛКСМ от 31 мая 1954 года.

По новой структуре вместо существовавших 7 отделов в ЦК ВЛКСМ были созданы три: комсомольских организаций; пропаганды и агитации, учащейся молодежи и пионеров; финансово-хозяйственный сектор. Укрепление отделов комсомольских организаций, пропаганды и агитации позволило усилить организаторскую работу среди молодежи, наладить действенную проверку

исполнения. В то же время ЦК ВЛКСМ принял меры по устранению излишней опеки и регламентации деятельности местных комсомольских органов.

Партия придавала большое значение обмену документов, рассматривая его как одну из форм идейно-организационного укрепления ВЛКСМ как средство повышения роли комсомола в политической системе советского общества, усиления политического воспитания подрастающего поколения. Около 400 тысяч ВЛКСМ приобщились за это время к активной деятельности в первичных организациях. В то же время более 1,4 миллиона были исключены из рядов ВЛКСМ или сняты с учета по различным причинам (по возрасту, как потерявшие связь с организацией, вступившие в партию и др.).

Как показала практика, в последующие годы деятельность по укреплению комсомольской дисциплины в ВЛКСМ, упрочению централизации внутрисоюзного руководства в условиях развивающейся демократии, самодеятельности в работе комсомольских организаций была не всегда достаточной. Комсомольские комитеты увлекались развитием общественных начал в работе союза, допускали недооценку комсомольских кадров, ослабили работу по их подбору. Сокращение отчетности в отдельных случаях привело к ограничению (сужению) информированности вышестоящих органов. Партийные комитеты помогли ВЛКСМ провести соответствующую работу по совершенствованию форм организационной работы и улучшению подбора кадров, принять меры по упорядочению представления документации комсомольских организаций, устранить имевшиеся недостатки.

Вся организационно-политическая деятельность ВЛКСМ благотворно сказалась на развитии союза молодежи. За период между XII и XIII съездами ВЛКСМ было создано более 16 тысяч новых первичных организаций. Улучшился качественный состав комсомола, в первую очередь за счет молодежи, занятой непосредственно в сфере материального производства. Если на 1 января 1954 года в рядах союза было 23,5 процента рабочих и 13,2 процента колхозников, то через три года число рабочих увеличилось до 27,2, а колхозников - до 14,9 процента. Увеличился численный состав комсомольских организаций ведущих отраслей промышленности. К началу 1956 года в угольной промышленности количество членов ВЛКСМ выросло на 26339 человек, в химической индустрии - на 5884, авиационной промышленности - на 14802 человека.

Изменение структуры и стиля работы ВЛКСМ, быстрый рост его рядов за счет передовой части рабочей, колхозной и учащейся молодежи, повышение качества подготовки комсомольских кадров, изменение уровня общеобразовательной подготовки членов ВЛКСМ, укрепление первичных организаций сопровождалось ростом социальной и политической активности подрастающего поколения. Это позволило XIII съезду ВЛКСМ определить пути дальнейшего улучшения работы комсомола.

Библиографический список:

1. Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С. 401-402.
2. Егоров В. В. Молодёжная политика современных парламентских партий России // Преподавание истории в школе. - 2011. - № 7. – С. 6.
3. Мухамеджанов М. М. Комсомол: последние десять лет (1981–1991). Избранные статьи. - М., 2006. - С. 74.

Сманцер Анатолий Петрович

Smantser Anatoliy Petrovich

доктор педагогических наук, профессор,
Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: a.smantser@mail.ru

Перережко Ирина Ростиславовна

Pererezhko Irina Rostislavovna

кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

УДК 37.013

**САМООЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В
ГЕТЕРОГЕННЫХ ГРУППАХ ¹**

**SELF-EVALUATION OF TEACHERS READINESS TO WORK WITH CHILDREN IN
HETEROGENEAL GROUPS**

Аннотация: Приоритетным направлением развития современной школы является инклюзивное образование, которое становится доступным для всех обучающихся, имеющих разные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БФФИ, проект № Г16Р-039

образовательные потребности, возможности и способности к обучению. Готовность педагогов к работе с детьми в гетерогенных группах является основополагающим фактором успешности в их развитии, воспитании и обучении.

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования представлений педагогов к профессиональной деятельности в группах разнородного содержания, выявления их отношения к субъектам образовательного процесса с разными потребностями, возможностями и способностями.

Abstract: The priority direction of the modern school development is inclusive education, which becomes accessible to all students with different educational needs, opportunities and abilities for learning. Readiness of teachers to work with children in heterogeneous groups is a fundamental factor of success in their development, upbringing and education.

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the views of teachers on professional activities in groups of diverse content, revealing their relationship to the subjects of the educational process with different needs, capabilities and abilities.

Ключевые слова: инклюзивное образование, гетерогенные группы, профессиональная подготовка педагога к работе с учащимися в гетерогенных группах.

Keywords: inclusive education, heterogeneous groups, teacher training for work with students in heterogeneous groups.

Введение.

Совершенствование новых подходов и методик обучения и воспитания детей и молодежи является важной составляющей современного образования. В условиях развития инклюзивного образования возрастает роль педагога в работе с детьми, имеющих разные образовательные потребности. В «Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь» подчеркивается необходимость подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования [1]. а также в системе повышения квалификации работающих педагогов. Как отмечает З.Г. Нигматов «идея инклюзивного образования займет свое место в образовательном процессе только в случае, если она овладеет умам учителей, станет составной частью их профессионального мышления» [2, с. 36]. В связи с этим с помощью анкетирования мы попытались выяснить мнение учителей о проблемах обучения и воспитания субъектов образовательного процесса с разными потребностями, возможностями и способностями. В анкетировании приняли участие 38 педагогов из двух учреждений образования г. Минска со стажем работы более 20 лет – 31% педагогов, от 10 до 19 лет – 20% и менее 5 лет – 49% опрошенных. В процессе исследования педагоги высказывали свое отношение к обучению и воспитанию субъектов образовательного процесса, имеющих разные образовательные потребности и возможности, о своей готовности к работе в гетерогенных группах и имеющихся затруднениях внедрения инклюзивной формы образования.

Объектом исследования является работа педагога в гетерогенных группах.

Предметом исследования выступает психолого-педагогическая готовность педагога к работе с детьми в гетерогенных группах.

Цель исследования – определить отношение педагогов к работе в гетерогенных группах с детьми, имеющих разные образовательные потребности, возможности и способности.

Методы исследования: педагогический и социально-психологический анализ; эмпирические методы.

Основная часть.

Подготовка педагогов к работе в гетерогенных группах является ключевым и основополагающим аспектом в инклюзивном образовании. Разработанная анкета «Отношение педагогов к работе в гетерогенных группах» включала 10 вопросов. В предложенных анкетах педагоги общеобразовательных школ высказали свое отношение к профессиональной деятельности в группах разнородного содержания.

На вопрос «Были ли у вас опыт работы в гетерогенных группах»? 58% респондентов ответили «да»; и 42% – нет. Следовательно, больше половины анкетированных педагогов имеют опыт работы в гетерогенных группах. Многие из педагогов отмечали необходимость специальной подготовки педагогов-предметников к работе в гетерогенных классах, подчеркивали недостаток внимания средств массовой коммуникации к названной проблеме.

Ответы на вопрос «Как часто, по Вашему мнению, в современной школе можно встретить группы разнородной направленности, в которых учатся дети разных религий, народов, разного уровня здоровья»? распределились следующим образом:

- 2.1. Очень часто – 26%
- 2.2. Достаточно часто – 37%
- 2.3. Достаточно редко – 21%
- 2.4. Очень редко – 16%

Исследование показывает, что в учреждениях образования достаточно часто можно встретить группы гетерогенной направленности. В противовес бытующему мнению о гомогенности состава учащихся в образовательных классах более 60% педагогов имеют противоположную точку зрения.

Интересные результаты ответов педагогов на вопрос «Если бы у Вас был выбор, вы бы предпочли работать в однородных или гетерогенных группах»? В однородных группах предпочли бы работать 79% педагогов; в гетерогенных группах – только 11% педагогов; 10% педагогов могут работать и в тех, и в других группах. Следовательно, педагоги предпочитают работать в однородных группах.

Ответы педагогов на вопрос «В чём, на Ваш взгляд, сложность работы в неоднородном образовательном пространстве»? распределились следующим образом:

- 4.1. Сложно объяснить материал – 34%
- 4.2. Трудности с дисциплиной – 22%
- 4.3. Часто возникают конфликты – 26%;
- 4.4. Затрудняюсь ответить – 18%

Можно сделать вывод о том, что педагоги, работая в неоднородном образовательном пространстве, больше всего испытывают сложности при объяснении учебного материала и часто возникающих конфликтов с участниками образовательного процесса. Различный уровень подготовки учащихся требует от педагога готовить разноуровневые задания. Эти задания должны быть доступны детям разного уровня подготовки, чтобы не получилось так, что один ученик будет усваивать программный материал легко, без затруднений, а другой – затрачивать все силы на постижение достаточно трудного для него материала. Составленные педагогом с учетом знаний и способностей учащихся. При этом как один, так и другой ученик не будет удовлетворен процессом обучения, чаще всего у них угасает интерес к учению.

На вопрос «Как Вы думаете, какие плюсы могут быть в работе с гетерогенными группами»? Большинство опрошенных (61%) положительным моментом отметили социализацию всех учащихся, воспитание толерантного отношения к ним. 30% педагогов считают плюсом в работе с гетерогенными группами то, что дети учатся оказывать помощь и поддержку друг другу. Разнообразие членов группы положительно сказывается на подготовке различных мероприятий к праздникам высказалось (6%) и 3% респондентов считают, что образовательный процесс становится более индивидуализированным.

В результате выполненного педагогами задания «Выделите категории детей, с которыми Вам меньше всего хотелось бы работать. Поставьте коэффициент от 1 до 5-6, по степени трудности для Вас этого ученика: 1-очень трудно, 5-6-совсем нетрудно» получены следующие данные:

- 37% педагогов (степень трудности К-1) считают, что труднее всего работать с детьми из неблагополучных семей;
- на втором месте по степени трудности (К-2) идут дети из семьи эмигрантов, отметили 14% педагогов;
- степень трудности К-3 и К-4 дети, имеющие проблемы со здоровьем назвали 21% опрошенных;

– совсем не трудно работать (К-5, К-6) с детьми другого вероисповедания и другой национальности. Так считают 28% педагогов.

Следовательно, больше три опрошенных педагогов (37%) не хотели бы работать с учащимися из неблагополучной семьи, так как очень сложно устанавливать контакт с родителями учащихся, владеть коррекционными методами воспитания. Вызывают трудности у педагогов при работе с детьми мигрантов и др.

Ответы на вопрос «Представьте, что в Вашем классе находится ребёнок с особыми образовательными потребностями. Какие чувства Вы бы испытывали к нему»? получены следующие результаты:

- 7.1. Сочувствие – 59%
- 7.2. Раздражение – не испытывают
- 7.3. Страх – 14%
- 7.4. Безразличие – 9%
- 7.5. Брезгливость – не испытывают
- 7.6. Положительные – 10%
- 7.7. Должно быть, одинаковое отношение ко всем детям – 8%.

Как видно из приведенных данных, педагоги с большим сочувствием относятся к детям, которые имеют особые образовательные потребности и обучаются в однородной группе (59%), для некоторых педагогов (14%) бывает страшно работать с такими учащимися в связи с отсутствием необходимой педагогической подготовки. Опрос показал, что имеются педагоги, которые относятся безразлично к таким учащимся.

Отношение педагогов к внедрению в современную общеобразовательную школу инклюзивного образования проявилось при ответе вопрос «Как Вы думаете, следует ли внедрять в современную школу инклюзивное образование»? 68% педагогов ответили «Да», но не во всех школах; 10 % высказались против внедрения инклюзивного образования в современную школу, так как это отрицательно сказывается на образовательном процессе и 22% педагогов затруднились ответить на данный вопрос.

В Республике Беларусь продолжает тенденция к увеличению детей с особыми образовательными потребностями, поэтому большинство педагогов понимают необходимость создавать равные возможности для всех детей в получении полноценного образования, включения их в общеобразовательные гетерогенные классы. Трудности педагогов состоят в невозможности на одном уроке реализовать две, а чаще всего три образовательные программы (общеобразовательную и специальные в зависимости от категории детей); в невозможности организовать совместную учебную деятельность учащихся, так как у них программы различного уровня сложности [3].

Отвечая на вопрос «Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, что бы внедрение инклюзивного образования в современные школы соответствовало требованиям общества, было оптимальным и прошло успешно»? педагоги предложили следующие меры (см. табл. 1).

Таблица 1. Отношение педагогов к необходимости инклюзивного образования

Направление деятельности	% отношение ответов педагогов
Оказание психолого-педагогической поддержки	23%
Создание условий для обучающихся с разными образовательными потребностями	18%
Против внедрения инклюзивного образования	18%
Обобщение опыта работы педагогов в системе инклюзивного образования	14%
Готовность общественности и ее положительное отношение к обучению детей в системе инклюзивного образования	14%
затруднились ответить	13%

Следовательно, одна треть (31%) опрошенных педагогов высказалась против внедрения инклюзивного образования или не определилась с ответом; вторая треть (28%) считает, что инклюзивное образование необходимо внедрять в работу современных школ; остальные (41%) высказались за создание условий для детей с разными образовательными потребностями и оказания им психолого-педагогической поддержки. Тем самым можно утверждать, что у педагогов нет четкой убежденности о необходимости внедрения идей инклюзии в общеобразовательную школу.

Интересные ответы педагогов на вопрос «Что мешает или будет мешать Вам работать в гетерогенных группах»? Большинство педагогов (74%) видят проблему в недостаточной подготовке к работе в гетерогенных группах и в отсутствие достаточного опыта работы в таких группах; 16% опрошенных заострили внимание на психологический дискомфорт и 10% - на отсутствие знаний. Следовательно, отсутствие опыта работы педагогов в гетерогенных группах в условиях инклюзивного образования является важнейшей проблемой, которую необходимо решать в ближайшее будущее.

Заключение

Психолого-педагогическая и профессиональная подготовка педагогов к работе с детьми, имеющих разные образовательные потребности в гетерогенных группах является жизненно необходимой в системе инклюзивного образования. Однако анализ ответов педагогов об их готовности работы в гетерогенных инклюзивных классах показал, что процесс изменения их сознания о необходимости обеспечить доступность к полноценному образованию всех детей коснулся не всех педагогов. Большинство педагогов испытывают затруднения в их готовности к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Исследование показало, что педагоги не всегда умеют учитывать потребности обучаемых, учащему приходится приспосабливать к условиям обучения в гетерогенном классе, а педагоги не всегда учитывают индивидуальные особенности детей. Инклюзия предполагает обучение всех детей класса по единой программе. Все ученики класса будут работать над одной темой на уроке с обязательной глубокой дифференциацией и индивидуализацией учебных заданий. Успешной реализации инклюзии в образовании мешает то, что многие педагоги не всегда профессионально подготовлены к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Поэтому необходимо разработать комплекс мероприятий, обеспечивающий целостную подготовку учителя к работе в гетерогенных группах с детьми, которые имеют разные возможности, потребности и способности.

Библиографический список:

1. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь, утвержденная Приказом Министра образования Республики Беларусь 22.07.2015 № 608. – Минск, 2015. – 17с.
2. Нигматов З.Г. Инклюзивное образование: история, теория, технологии / З. Г. **Нигматов**, Д. З. Ахметова, Т. А. Челнокова; под ред. З.Г. Нигматова; Ин-т экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 220 с.
3. Радыгина, В.В. Проблемы и перспективы инклюзивного интегрированного обучения и воспитания в РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckroirostrovec.schools.by/pages/problemy-i-perspektivy-inkluzivnogo-integrirovannogo-obuchenija-i-vospitanija-v-rb>. – Дата доступа – 10.06.2017

Набиуллина Юлия Салаватовна

студент 4 курса

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Nabiullina Yuliya Salavatovna

4th year student

Bashkir state pedagogical University. M. Aknulla

E-mail: nabiullina_yuliya@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.Д.СОЛОВЬЯ
«ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ»
(М.:ЭКСМО, 2016.-320 с. (Мировая политика: Как это делается)**

BOOK REVIEW V. D. NIGHTINGALE "THE FOUNDATIONS OF THE REVOLUTIONARY STRUGGLE IN THE MODERN ERA" (M.:EKSMO, 2016.-320 p. – (World politics: How it's done)

Аннотация: слово «революция» вызывает острую и сильную реакцию в современном мире. Одни надеются на революцию и взывают к ней, другие – негодуют, проклинают и боятся ее. Но никто не остается к ней равнодушным.

Abstract: the word "revolution" evokes the sharp and strong reaction in the modern world. Some hope for revolution, and appeal to it, others resent, curse, and fear it. But no one remains indifferent to it

Ключевые слова: революция, революционная борьба, политика, политическая обстановка.

Keywords: revolution, the revolutionary struggle, politics, political environment.

В написанной книге В.Д.Соловья, предлагается качественно новый взгляд на революционные процессы. Опровергая распространенные мифы и заблуждения о причинах и результатах революций, он проводит новаторский анализ «цветных» революций, раскрывает малоизвестные и интригующие страницы политической истории постсоветской России, делится соображениями о революционной перспективе в Российской Федерации.

Владимир Дмитриевич Соловей является российским историком, доктором исторических наук, профессором и заведующим кафедрой связей с общественностью МГИМО. Его круг интересов всегда был связан с политикой и общественной жизнью (в январе 2012 года возглавил рабочую группу по формированию политической партии «Новая сила»). Так же он является автором знаменитой книги «Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования».

Идея написания работы автором, стала потребность сложить наблюдения, размышления и разрозненные заметки в книгу. Так как, по словам В.Соловья, возникло ощущение, что тема революции вышла за рамки лишь умозрительного интереса, что интеллектуальная рефлексия на революцию отражает не очень заметные пока внешне, но все более усиливающиеся токи отечественной жизни.

Взяв данную работу в руки, в глаза сразу бросается название «Основы революционной борьбы в современную эпоху». Получить ответ на вопрос, почему автор дал именно такое название, можно, лишь дочитав книгу до конца. В.Д. Соловей проводит параллель между революциями, которые, так или иначе, наложили отпечаток на современный мир. В конце, систематизировав весь материал, он опровергает «идеальную» схему революции В.И.Ленина, в связи с тем, что мы живем в XXI – информационном веке, он утверждает, что этот шаблон устарел. Автор предлагает совершенно новый взгляд на революцию, и дает новую схему проведения, теперь уже «цветной» революции.

Содержание работы построено очень логично, а также с использованием хронологического принципа. В первой главе дается определение термину «революция», во второй главе автор переходит к описанию того, где берет начало революция и где она заканчивается. Далее описываются современные революционные технологии.

В связи с политической обстановкой в мире необходимо знать и понимать политические процессы, поэтому данная работа написана своевременно, так как, что описывает автор, мы можем наблюдать это по СМИ, на улице и в др. Что будет происходить в будущем, что будет в ближайшие 10-15 лет, именно об этом пишет автор, а также, как с этим можно бороться.

Каждому, кто интересуется политикой и принимает (или намерен принять) в ней участие, данная работа будет полезна для прочтения. Язык написания работы достаточно простой, публицистический, поэтому она читается на одном дыхании. Книга разрушает многие привычные представления о путях политических перемен и открывает возможность нового и неожиданного взгляда на политику.

Библиографический список:

1.В.Д.СОЛОВЕЙ. ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ» .
М.:ЭКСМО, 2016.-320 с. (Мировая политика: Как это делается)

Кушнарева Полина Анатольевна
Kushnareva Polina Anatolievna

студентка кафедры психологии

ДГТУ (Донской Государственный Технический Университет), город Ростов-на-Дону

E-mail: apolinariya_999@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САОМОТНОШЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА Я-АКТУАЛЬНОГО И Я-ОТРАЖЕННОГО У МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

SELF-APPROPRIATION FEATURES AND CONTENT OF THE COGNITIVE COMPONENT OF I-ACTUAL AND I-REFLECTED MANAGERS ON SALES WITH DIFFERENT EXPRESSIONS OF PERFECTIONISM

Аннотация: Статья посвящена проблеме перфекционизма и самоотношения и связи этих двух психологических структур. В данном исследовании были рассмотрены особенности самоотношения и содержание когнитивного компонента Я-концепции у менеджеров по продажам с разной выраженностью перфекционизма.

Abstract: The article is devoted to the problem of perfectionism and self-relationship and the connection of these two psychological structures. In this study, we examined the features of the self-relationship and the content of the cognitive component of the self-concept in sales managers with different severity of perfectionism.

Ключевые слова: самоотношение, перфекционизм, Я-концепция, Я-актуальное, Я-отраженное

Keywords: Perfectionism, self-relationship, self-concept, actual self, mirror self

Введение.

В настоящее время ценностями нашего общества становятся направленность на успех и высокие достижения, в том числе и в профессиональной деятельности как главного направления в становлении человеческой сущности. Центральным понятием, отражающим специфику стремления к совершенству современного человека, является *перфекционизм*.

Важным для научно-психологического знания является влияние перфекционизма на личность и его взаимосвязь с различными психологическими структурами.

Данная проблематика была разработана в научной литературе как зарубежными исследователями (П.Л.Хьюитт, Г.Л. Флетт, К.Хорни и др.), которые изучали перфекционизм, так и отечественными исследователями (С. Р. Пантिलеев, В. В. Столин, Н. И. Сарджвеладзе и др.), изучавшие особенности самоотношения.

В первую очередь необходимо дать определение понятию «перфекционизм». Первоначально проблема перфекционизма получила освещение в рамках одномерного подхода, а именно как патологическая аддикция.

Со временем эта точка зрения изменилась, и перфекционизм стал рассматриваться как здоровый и патологический, выходящий за рамки нормы. Впервые об этом упомянул психолог Д. Хамачек.

М. Холендер одним из первых дал определение перфекционизма как повседневной практики предъявления к себе требований более высокого качества выполнения деятельности, чем того требуют обстоятельства [3, с. 76].

В современной науке перфекционизм рассматривается как сложный, многокомпонентный феномен, в рамках многомерного подхода. Канадские ученые П.Л. Хьюитт и Г.Л. Флетт определяют перфекционизм как стремление быть совершенным, безупречным во всем. Основываясь на результатах как собственных исследований, так и исследований, проведенных другими учеными, они описывают трехкомпонентную модель перфекционизма [5, с. 161].

П.М. Тарханова изучала влияние среды на формирование физического перфекционизма у молодежи. И.И. Грачева внесла вклад в развитие данной проблемы благодаря адаптации методики П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта.

С точки зрения Е.П. Ильина, перфекционизм — это стремление субъекта к совершенству, высокие личные стандарты, стремление человека доводить результаты любой своей деятельности до соответствия самым высоким эталонам (нравственным, эстетическим, интеллектуальным); это потребность в совершенстве продуктов своей деятельности [3, с. 75].

На настоящий момент исследователи выделяют следующие модели перфекционизма: 1) психоаналитические — перфекционизм рассматривается в рамках нарциссической личностной организации; 2) когнитивные — рассматривающие главным образом структуру перфекционизма; 3) бихеовиральные — изучающие принципы действия механизмов перфекционизма и его последствия.

В рамках психоаналитической модели работали К. Хорни, А. Адлер. Б. Сороцкий выделяет нарциссический и невротический виды перфекционизма.

В рамках когнитивного подхода, помимо моделей П.Л. Хьюита и Г.Л. Флетта (трехмерная: Я-ориентированный перфекционизм, объектно-направленный перфекционизм, социально предписанный перфекционизм) и Р. Фроста, действуют также модель адаптивного и дезадаптивного перфекционизма Р. Слэйни, модель Р. Хилла, модель Н.Г. Гараян.

В рамках бихевиорального подхода действуют модель позитивного и негативного перфекционизма, модель двойного процесса, модель клинического перфекционизма и т. д. В данных моделях перфекционизм рассматривается как поведение человека, обусловленное позитивными или негативными факторами [6].

Интерес научного сообщества к феномену перфекционизма с каждым годом неуклонно растет, что во многом обусловлено неоднозначностью его роли в субъективном благополучии и жизни носителя. Так, нормальный перфекционизм является психологическим ресурсом, отражающим стимул личности к совершенству и непрерывному саморазвитию, признание собственных возможностей и ограничений. В то время как патологический перфекционизм представляет собой нарушение саморегуляции, проявляющееся в чувстве недовольства и разочарования в себе, переживании неконтролируемости жизни. Таким образом, благоприятное протекание процесса самосовершенствования возможно в условиях позитивного отношения к своей личности. Следовательно, *самоотношение* может являться регулятором конструктивности проявлений перфекционных тенденций. Становится очевидной актуальность выявления отношения к себе перфекционистов.

Несмотря на то, что самоотношение и перфекционизм хорошо изучены, в тоже время малоизученным остается взаимосвязь этих двух явлений и их компонентов.

Изучение перфекционизма и самоотношения у менеджеров является достаточно интересной проблемой в психологии. Постановка данной проблемы позволила сформулировать цель нашего исследования, а именно: изучить особенности самоотношения и содержания когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного у менеджеров по продажам с разной выраженностью перфекционизма.

В качестве гипотез исследования были выдвинуты следующие предположения:

1) Выраженность общего перфекционизма менеджеров по продажам может обуславливать содержание самоотношения и содержание Я-отраженного и Я-актуального, а также взаимосвязь между этими содержаниями.

2) В зависимости от выраженности общего перфекционизма содержание как самоотношения, так Я-актуального и Я-отраженного может быть связано с одним из видов перфекционизма

Исследование проводилось на базе компании «Блок» и эмпирическим объектом выступили менеджеры по продажам, имеющие стаж работы в данной организации от 3 до 20 лет, количество респондентов – 50 человек, возраст респондентов – от 25 до 35 лет.

Для осуществления исследования применялись следующие методики:

1. Для выявления особенностей самоотношения была использована методика «Многомерный опросник исследования самоотношения (МИС, С.Р. Пантिलеев)

2. Для измерения уровня общего перфекционизма у респондентов нами применялась методика «Многомерная шкала перфекционизма П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта» (русскоязычная адаптация методики - Грачева И.И.)

3. Для исследования содержания когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного у респондентов нами применялась методика «Кто Я» (М.Кун, Т. Макпартленд)

В результате анализа результатов исследования по методикам и при использовании компьютерной программы «Statistica.10 for Windows», где были использованы такие методы непараметрической статистики как критерий Фридмана, критерий Вилкоксона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($r, p < 0.05$) были получены следующие показатели:

По выраженности показателей общего перфекционизма у менеджеров по продажам были составлены 3 группы. В группу с умеренными показателями по общему перфекционизму вошло 20 человек (40%), с высокими показателями – 16 человек (32%), по низким показателям – 14 человек (28%). В дальнейшем каждая из выделенных групп менеджеров по продажам составила эмпирический объект исследования.

На основе самоописаний, контент-анализа и экспертной оценки (3 эксперта – психолога со стажем работы от 2 лет) было выявлено содержание когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного. Эмпирическими показателями содержания когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного выступили относительные частоты встречаемости следующих категорий: профессиональные роли, социальные роли в сфере увлечений, семейные социальные роли и характерологические черты.

При использовании компьютерной программы Statistica и коэффициента ранговой корреляции Спирмена были получены достоверные данные о взаимосвязи вида самоотношения с содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного у менеджеров – высоких перфекционистов. Так между отраженным самоотношением и семейными социальными ролями в Я-актуальном (при $p < 0,05$, $r = -0,58$) обнаружена обратная корреляционная связь (см. Таблица В.7) и также обнаружена прямая корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = 0,54$) между самооценностью и характерологическими чертами. Это свидетельствует о том, что лица с отраженным самоотношением слабо осознают семейные социальные роли, но лица с самооценностью лучше осознают собственные характерологические черты. Таким образом, взаимосвязь между видом самоотношения и содержанием когнитивного компонента Я-концепции установлена только в Я-актуальном. Также были получены данные, свидетельствующие о наличии прямой корреляционной связи (при $p < 0,05$, $r = 0,51$) между самоуверенностью и ПОС. Это говорит о том, что высокие перфекционисты с выраженным перфекционизмом, ориентированным на себя, проявляют высокую самоуверенность. Также была обнаружена обратная связь средней тесноты (при $p < 0,05$, $r = -0,50$) между самоуверенностью и ПОД и прямая связь (при $p < 0,05$, $r = 0,61$) между саморуководством и ПОД с тенденцией к тесной(сильной) тесноте связи. Также были получены данные о том, что существует обратная корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = -0,53$) между самопринятием и СПП. Это свидетельствует о том, что высокие перфекционисты с выраженным перфекционизмом, ориентированного на других, проявляют высокое саморуководство и низкую самоуверенность. Высокие перфекционисты с низким социально-предписанным перфекционизмом демонстрируют низкое самопринятие.

У менеджеров – умеренных перфекционистов были получены достоверные данные о взаимосвязи вида самоотношения с содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного. Так между самообвинением и социальной роли в сфере увлечений в Я-актуальном обнаружена обратная корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = -0,68$) с тенденцией к сильной тесноте связи и обнаружена прямая корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = 0,54$) между отраженным самоотношением и характерологическими чертами. В Я-отраженном была обнаружена обратная корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = -0,58$) между самообвинением и характерологическими чертами (см. Таблица В.14). Это свидетельствует о том, что при высоком самообвинении слабо принимаются социальные роли в сфере увлечений у умеренных перфекционистов в их Я-актуальном, но при высоком отраженном самоотношении хорошо осознают собственные характерологические черты. Также у умеренных перфекционистов существует плохое осознание собственных характерологических черт Я-отраженном при высоком самообвинении. При исследовании взаимосвязи между самоотношением и видом перфекционизма были получены данные,

свидетельствующие о наличии прямой корреляционной связи средней тесноты (при $p < 0,05$, $r = 0,57$) между отраженным самоотношением и ПОС и между самооценностью и ПОС (при $p < 0,05$, $r = 0,46$) с тенденцией к низкой тесноте связи. Это свидетельствует о том, что умеренные перфекционисты с выраженным перфекционизмом, ориентированного на себя, проявляют высокое отраженное самоотношение и высокую самооценность.

У менеджеров – низких перфекционистов были получены достоверные данные о взаимосвязи вида самоотношения с содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного. Была установлена обратная корреляционная связь (при $p < 0,05$, $r = -0,57$) между отраженным самоотношением и социальной ролью в сфере увлечений в Я-отраженном. Это свидетельствует о том, что низкие перфекционисты с отраженным самоотношением слабо осознают свои социальные роли в сфере увлечений. Таким образом, взаимосвязь между видом самоотношения и содержанием когнитивного компонента Я-концепции установлена только в Я-отраженном. Также исследовалась взаимосвязь между самоотношением и видом перфекционизма. Так были получены данные, свидетельствующие о наличии обратной корреляционной связи средней тесноты (при $p < 0,05$, $r = -0,58$) между внутренней конфликтностью и ПОС и прямой корреляционной связи (при $p < 0,05$, $r = 0,53$) между самоуверенностью и СПП отраженном самоотношении и СПП (при $p < 0,05$, $r = 0,55$), самооценности и СПП (при $p < 0,05$, $r = 0,54$). Это говорит о том, что низкие перфекционисты с выраженным перфекционизмом, ориентированного на себя, проявляют низкую внутреннюю конфликтность. А с выраженным социально-предписанным перфекционизмом демонстрируют высокую самоуверенность, отраженное самоотношение и самооценность.

Заключение

Таким образом, выраженность общего перфекционизма менеджеров обуславливает прежде всего содержание ведущего вида самоотношения, а не содержания доминирующих в осознании черт как в Я-актуальном, так и в Я-отраженном. Выращенность общего перфекционизма обуславливает взаимосвязи между самоотношением и содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного. Наибольшее число взаимосвязей между самоотношением и содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного установлена для менеджеров – умеренных перфекционистов; наименьшее число взаимосвязей – для менеджеров- низких перфекционистов

Таким образом, первая гипотеза, главным образом, подтверждена для обуславливания перфекционизмом содержания самоотношения и взаимосвязи между самоотношением и содержанием когнитивного компонента Я-актуального и Я-отраженного.

Также выраженность общего перфекционизма сказывается прежде всего на характере взаимосвязи между конкретным видом перфекционизма и тем или иным видом самоотношения. Наибольшее число взаимосвязей между конкретным видом перфекционизма и тем или иным видом самоотношения была установлены для менеджеров – высоких перфекционистов; наименьшее – для менеджеров – низких перфекционистов. Высокая или низкая выраженность общего перфекционизма сказывается на характере взаимосвязи между конкретным видом перфекционизма и содержанием когнитивного компонента только в Я-отраженном. Таким образом, вторая гипотеза подтверждена полностью.

Полученные результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике психологического сопровождения сотрудников различных организаций. Они будут полезны для руководителей организаций и менеджеров по отбору персонала. Полученные результаты могут быть представлены менеджерам для самопознания и самосовершенствования.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении объема выборки и в привлечении в качестве респондентов специалистов других профессий.

Библиографический список:

1. Адлер А. Индивидуальная психология: теория и практика. СПб.: Изд-во ЛГУ, 2014. – 93 с.
2. Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2013.- 144с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы психологического анализа. М.: Смысл, 2010.-367с.

4. Батури́н Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии // Вопросы психологии. - 2010. - №2.- с 81-83.
5. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания. Перевод Гнедовского М.Б., Ковальчук М.А. М.: Прогресс, 2015. – 30 с.
6. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания: Хрест. / Ред. Д.Я. Райгородский. - Самара: Бахрах-М, 2003. - С.333-393
7. Большой психологические словарь/ под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2012. – 485 с.

Крицкая Альбина Андреевна
Kritskaya Albina Andreevna
студент кафедры психологии,
Донского государственного технического университет
E-mail Albina.krizkaya@yandex.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

PECULIARITIES OF CONFLICT BEHAVIOR OF POLICE EMPLOYEES WITH DIFFERENT LEVEL OF PROFESSIONAL COMBAT

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние профессионального выгорания на конфликтное поведение сотрудников полиции.

Annotation: This article examines the impact of professional burnout on the conflict behavior of police officers.

Ключевые слова: конфликтность, конфликтное поведение, профессиональное выгорание.

Key words: conflict, conflict behavior, professional burnout.

Введение

Статья посвящена проблеме изучения особенностей конфликтного поведения сотрудников полиции с разным уровнем профессионального выгорания. В виду регламентированной жизнедеятельности, напряженного ритма жизни, специфики работы и рабочих обязанностей, возрастных особенностей, материальной ответственности за государственное имущество и интенсивное взаимодействие с окружающими людьми, все это приводит к повышенному уровню конфликтности сотрудников полиции и профессиональному выгоранию. Вместе с тем, актуальность и значимость данного исследования обусловлены тем, что изучение причин, условий и факторов, ведущих к конфликтному поведению и профессиональному выгоранию, дает возможность целенаправленно разрабатывать превентивные меры, позволяющие заранее предотвратить конфликтные ситуации внутри коллектива сотрудников полиции. Данную проблему можно решить, изучив природу конфликта и конфликтного поведения, а также причины и следствия проявления симптомов профессионального выгорания, далее провести профилактические работы с личным составом сотрудников полиции по предупреждению конфликтов внутри коллектива.

Цель данного исследования является изучение особенностей конфликтного поведения сотрудников полиции с разным уровнем профессионального выгорания.

Участниками исследования стали сотрудники полиции - сержантский состав ОБОКПиО (отдельный батальон охраны конвоированных подозреваемых и обвиняемых) г. Ростова-на-Дону, возрастом от 24 до 32 лет. В исследовании приняли участие 47 мужчин.

Исследование проводилось с помощью программы SPSS с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Для решения поставленных задач мы выбрали следующие стандартизированные методики:

1. Диагностика уровня профессионального выгорания (В. Бойко).
2. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях (Томаса-Килманна).
3. Диагностика враждебности (Кука – Медлей).

Диагностика уровня профессионального выгорания (В. Бойко). Личностный опросник Диагностики уровня профессионального выгорания, предназначенный для диагностики такого психологического феномена как «синдром эмоционального выгорания», возникающего у человека в

процессе выполнения различных видов деятельности, связанных с длительным воздействием ряда неблагоприятных стресс-факторов. Разработан В. В. Бойко. Стимульный материал теста состоит из 84 утверждений, к которым испытуемый должен выразить свое отношение в виде однозначных ответов «да» или «нет». Методика позволяет выделить следующие 3 фазы развития стресса: «напряжение», «резистенция», «истощение».

Тест Стратегии поведения в конфликтных ситуациях (Томаса-Килманна). Данный тест позволяет выявить ваш стиль поведения в конфликтной ситуации. Опросник Томаса не только показывает типичную реакцию на конфликт, но и объясняет, насколько она эффективна и целесообразна, а также дает информацию о других способах разрешения конфликтной ситуации. Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

Диагностика враждебности (Кука – Медлей). Методика представляет собой опросник, предназначенный для диагностики склонности к враждебному и агрессивному поведению. По итогам обследования вычисляется уровень цинизма, агрессивности и враждебности. В бланке ответов напротив номера суждения предлагается отметить степень вашего согласия с суждением, используя предложенную шкалу: 6 – обычно, 5 – частично, 4 – иногда, 3 – случайно, 2 – редко, 1 – никогда.

Заключение

В ходе статистической обработки результатов показателей уровня конфликтного поведения у респондентов были сделаны следующие выводы:

1. Сотрудники полиции с высоким уровнем профессионального выгорания более агрессивны и враждебны, об этом нам свидетельствуют данные SPSS Statistics «враждебность» ($T=2,80949$, $p=0,007318$), «агрессия» ($T=3,388036$, $p=0,001472$). В конфликтных ситуациях они более вспыльчивы, упорны в достижении цели любым путем, склонны спорить и отстаивать свою точку зрения, авторитарны и агрессивны. Предпочитают в конфликтных ситуациях не идти на компромисс или сотрудничество, а предпочитают соперничать.

2. Сотрудники полиции с низким уровнем профессионального выгорания предпочитают сотруднический стиль взаимодействия, об этом нам свидетельствуют данные SPSS Statistics «сотрудничество» и «компромисс» ($T=7,67857$, $p=0,000$). Это говорит о том, что сотрудники полиции в значимых ситуациях настроены на разрешение конфликта таким образом, чтобы это было выгодно всем участникам. Эти респонденты при данной стратегии предпочитают следующие действия: сбор информации об оппоненте, предмете конфликта и самом конфликте; подсчет ресурсов всех участников взаимодействия с целью выработать альтернативные предложения; открытое обсуждение конфликта; рассмотрение предложений оппонента и принять компромиссное решение по спору.

3. Была достигнута цель нашего исследования, в которой предполагалось, что будут значимые различия в конфликтном поведении у сотрудников полиции с разным уровнем профессионального выгорания.

Библиографический список:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. – СПб.: Питер, 2006. С. 12.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология: учеб. для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М.: ЮНИТИ, 2009. С. 8.
3. Берн Э. Трансактный анализ в группе. М.: Лабиринт, 1999
4. Бойко В.В. Конфликты в трудовом коллективе и пути их разрешения / В.В. Бойко, А.Г. Ковалев // Психологический журнал. 1983. Т.4. № 3.
5. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999.
6. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С.90-101.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Просвещение, 1989. С. 199

Рудин Станислав Олегович
студент кафедры психологии,
Донского государственного технического университет
Ростов-на-Дону
E-mail: fantom13000@yandex.ru
тел: +7-961-310-88-77
+7-989-519-41-42

Rudin Stanislav Olegovich
Student of the Department of Psychology,
Don State Technical University
Rostov-na-Donu
E-mail: fantom13000@yandex.ru
T: +7-961-310-88-77
+7-989-519-41-42

УДК 159.922

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНО-ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СО СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-
ЗАВИСИМОСТИ У СОТРУДНИКОВ CALL-ЦЕНТРА**

**RELATIONSHIP OF COMMUNICATIVE-CHARACTEROLOGICAL PECULIARITIES
OF THE PERSON WITH THE DEGREE OF INTERNET DEPENDENCE EXPRESSION IN CALL
CENTER EMPLOYEES**

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к понятию и процессу формирования аддикции, а так же взаимосвязь коммуникативно-характерологических особенностей личности с интернет-зависимостью. Изучаются социальные феномены, способствующие развитию аддикции и ее влияние на коммуникативные, социальные и психо-физиологические характеристики

Annotation: The article examines the main approaches to the concept and process of the formation of addiction, as well as the relationship between communicative and characterological features of the individual with Internet addiction. They study social phenomena that contribute to the development of addiction and its influence on communicative, social and psycho-physiological characteristics

Ключевые слова: аддикция, коммуникативно-характерологические особенности личности, интернет-зависимость, социальные феномены.

Key words: addiction, communicative-characterological features of personality, Internet addiction, social phenomena.

Сама по себе, интернет-аддикция, не несет в себе физического привыкание или пагубного влияния на организм. Она имеет не химический, а психологический характер, из за чего, у людей возникают трудности взаимодействия с социальной средой, наступает апатия, пассивность, нервозность и другие психические расстройства. [1, с.24-25]

Так, в классической психологии существует несколько подходов в понимании аддикции – психоаналитический, семейный, бихевиористский, личностный и мотивационный.

В целом, классическая психология предложила несколько вариантов понимания аддикции:

- 1) как способ приспособления к сложным для индивида условиям деятельности и общения;
- 2) как стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния с целью развития интенсивных эмоций. [4, с.9-10]

Особенности интернет-зависимости представлены в работах: К. С. Янг, М. Н. Орзак, Короленко Ц.П., Хатагова Е.Р., Цалиева Н.С., Саркисова Л.М.

Изучению проблематики коммуникативно-характерологических особенностей изложены в работах: Л.И. Уманский, И.А. Френкель, А.Н. Лутошкин, А.С Чернышов [2, с.18-19]

Целью данного исследования является изучение коммуникативно-характерологические особенности личности сотрудников call-центра с разной степенью выраженности интернет зависимости.

Участниками исследования стали сотрудники организации Call-центра ЕТК в количестве 38 человек, все женщины. Занимаются продажей химической продукции. Средний возраст сотрудников составил 25 лет, минимальный 18, максимальный 34.

Исследование проводилось методом корреляционного анализа Спирмена.

Для решения поставленных задач мы выбрали следующие стандартизированные методики:

1. «Тест Кимберли Янг на интернет-зависимость»
2. Диагностика коммуникативно-характерологических особенностей личности

Тест «Кимберли Янг на интернет-зависимость» применяют для диагностики Интернет-зависимости. Он был разработан ведущим исследователем проблемы Кимберли Янг (Янг К., 2000), и состоит из 20 основных и 20 дополнительных вопросов, а также 14 вопросов, касающихся личности респондента.

Тест «Диагностика коммуникативно-характерологических особенностей личности» предназначена для определения базовых особенностей личности в процессе межличностных отношений, их диагностика может осуществляться в формах самооценки, экспертных оценках или в их сочетаниях.

Анализируя результаты корреляции данных Интернет-зависимости и Коммуникативно-характерологическими характеристиками в группе испытуемых с низкой степенью выраженности интернет-зависимости, можно говорить о том, что существует положительная, слабая взаимосвязь между Интернет-зависимостью($r = ,460$) и Направленностью($r = ,260$), Волей ($r = ,262$), Эмоциями($r = ,114$), Отношением делу($r = ,226$). Характеристика Отношение к себе($r = ,358$), Отношение к людям($r = ,005$) и Интеллект($r = ,181$), имеют отрицательную корреляцию с Интернет-зависимостью. Исходя из этого можно говорить, о незначительной связи между исследуемыми признаками. Наиболее тесная обратная взаимосвязь с Интернет-зависимостью, имеет характеристика Отношение к себе($r = ,358$) в связи с чем можно утверждать, что чем выше уровень Интернет-зависимости, тем ниже Отношение к себе, что в свою очередь, говорит о снижении личностного участия и абстрагирование мышления и социальной жизни.

Анализируя результаты корреляции данных Коммуникативно-характерологических характеристик и Интернет-зависимости, в группе испытуемых с средней степенью выраженности интернет-зависимости, можно говорить о том, что существует двусторонняя умеренная взаимосвязь между Интернет-зависимостью($r = ,485$) и Интеллектом($r = ,359$) Интернет-зависимостью и Отношению к людям. ($r = ,325$). То есть, чем выше уровень Интернет-зависимости, тем выше характеристики Интеллекта и Отношения к людям.

Следовательно, у группы испытуемых с низкой степенью выраженности интернет-зависимости преобладает направленность, в отличие от группы испытуемых с средней степенью выраженности интернет-зависимости. Сотрудники с такой характеристикой активны, направлены на достижения, используют свои личные качества в деятельности, способны развиваться и социально активны. Такие сотрудники ценятся в организациях.

В группе испытуемых с средней степенью выраженности интернет-зависимости больше выражена характеристика Интеллект. Что говорит о более высоких показателях когнитивных способностей, чем в группе испытуемых с низкой степенью выраженности интернет-зависимости.

Следовательно, в группе испытуемых с низкой степенью выраженности интернет-зависимости выше показатели Направленности личности, а в группе испытуемых с средней степенью выраженности интернет-зависимости показатели Интеллекта.

Библиографический список:

1. Янг К.С. Диагноз — Интернет-зависимость // Мир Интернет 2012. № 2. С. 24-29
2. Марьина О. В. Профилактика интернет-зависимости молодежи — путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 1. - С. 17—20.
3. Кучеренко ВВ., Петренко В.Ф., Госохин А В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 2010. № 3. С 70-78.
4. Короленко И. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В М Бехтерева 2017. № 1. С 8-15.
5. Yao-Guo G., Lin-Yan S., Feng-Lin C. A research on emotion and personality characteristics in junior high school students with internet addiction disorders // Chinese Journal of Clinical Psychology. 2009. № 14. Pp. 153-155.
6. Relationship between internet behavior and subjective well-being of teenagers // Chinese Journal of Clinical Psychology. 2011. Vol. 14. Pp. 68-69.

Matsakova Nadezhda

PhD student of the Department of Political Science,
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia
E-mail: nmatsakova@gmail.com

УДК 327

CONTRADICTIONS AND APPROACHES IN UNDERSTANDING AND DEFINING THE TERM “INTERNATIONAL CRIME”

Abstract: The article deals with approaches and difficulties in defining the term “International Crime”, different views of its interpretation and determination are considered.

Keywords: international crime; organized crime; crimes definition; European Union; transnational crime.

Introduction.

International crimes constitute the basis of international organized crime. The international character of the crime is acquired by going beyond the borders of one country.

The article deals with the understanding and interpretation of the definition of the term “International crime”.

The goal of the article is to identify different ways of overcoming contradictions in the approaches to this problem, because the need to develop and adopt a universal definition of understanding crimes of an international character is recognized and discussed by the overwhelming majority of international specialists, academics and scientists, which are dealing with the problem of combating and preventing this type of crimes.

The world community and countries face two types of crimes: Organized cross-border crimes - common criminal offenses that went beyond one country, and International crimes (genocide, crimes against peace, crimes against humanity, military aggression, etc.).

International crimes, also known as crimes of an international character, are becoming increasingly transnational, and in many cases they are becoming global and multivocal.

Professor Dr. Alexander Volevodz notes that the essence of the very concept of transnational crime has changed significantly [5]. Previously, he defined the totality only of international crimes, which posed an increased danger for the world community, and crimes of an international nature (especially transnational crimes), which are less dangerous, but harmful to the interstate relations and diplomacy, peaceful cooperation of states, organizations and citizens of different countries.

Currently, the transnational crime is also known as the commercial activities of criminal corporations carried out within the territory of several countries by illegal means and / or involving prohibited goods and services.

Countries' efforts undertaken for the joint fight against international crimes, meet difficulties already at an early preliminary stage in specifying against whom their efforts should be directed. Up to the present time there is no clear definition of the concept of international crimes. Such a definition is also not known in modern international law. Each country or group of countries insists on their own vision of this issue. Their approaches are not only not the same, but also contradict each other.

At international conferences of the recent years many attempts to reconcile and agree with different points of view in relation to this important issue have been taken, but they failed. Thus, the twelve member states of the European Union are convinced that the attempts to agree on this definition are not only doomed to failure, but also risky - they are fraught with danger to negate the success and advances in solving this important and complex question, which were achieved during the last few years with great effort, and therefore such events are not productive enough.

However, without a clear, unambiguous interpretation of the term "international crimes", it is impossible to give a universal definition of the concept of "crimes of an international character".

Besides that, countries have a positive experience of preventing and fighting against international crime, working together within Interpol, Europol and other departments and organizations, cooperating and supporting each other, exchanging information, data, and putting all efforts for protecting their citizens from danger. But in order to explore the possibility of working in the most productive way and a successful fight against international crimes without developing its common understanding and definition by the international community, it is important to analyse contemporary international law on the subject of the definition of "international crimes" and compare official points of view of various states on the content of the term and the definition of the crime of an international nature. Aside that it is needed to scrutinize concepts of professionals and scholars worldwide and highlight current differences, existing reasons behind them, and the causes of their generation.

However, among scientists from different countries, especially European, another point of view takes place – an idea about a possible successful prevention and fight against crimes of an international character in the absence of its definition. They lead to the accumulation of experience of dealing with terrorism and to the created legal basis for combating it. Supporters of this point of view, and these are the 12 member states of the European Union, believe that effective countering of outbreak of the international crime can be done by equating any violations of the protected legal and public order to a crime. At the same time, law enforcement agencies are not only endowed with extraordinary special powers, but also gain more freedom in their activities.

Conclusion.

The main problem that exists with regard to the issue of international crimes is the absence of a single defining criterion, which allows identifying the main constituent elements of the definition of the very term "international crimes". Only the adoption and acceptance of such a criterion would create mechanisms which contribute to the elimination of the practice of international crimes. The development of an objectively reflected reality and a universally recognized definition of a "crime of an international character" would positively influence on the effectiveness of the use of international legal means of combating this phenomenon. The importance of this circumstance was also can be seen in the UN General Assembly Resolution 42/1593 [6]

Reference:

1. Dinstein Y. War, Aggression and Self-Defence. - Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2011.
2. Chappell L. The Politics of Gender Justice at the International Criminal Court: Legacies and Legitimacy. - New York, United States: Oxford University Press Inc, 2016.
3. Schabas W. A. An Introduction to the International Criminal Court. - Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017.

4. Werle G., Jessberger F. Principles of International Criminal Law. - Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2014.

5. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2007. – № 1.

6. Электронные Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН - URL: <http://www.un.org/ru/sections/documents/general-assembly-resolutions/index.html>

Клименко Ксения Валерьевна

Klimenko Ksenia Valeryevna

студент кафедры психологии,

Донского государственного технического университет

E-mail klimencik@mail.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И УРОВНЯ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

PECULIARITIES OF SELF-APPROACHING AND LEVEL OF GROUP COHERENCE OF EMERGENCY EMPLOYEES BY RESULTS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL TRAINING

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние социально-психологического тренинга на формирование самоотношения и групповой сплоченности сотрудников МЧС.

Annotation: This article examines the impact of socio-psychological training on the formation of self-relationship and group cohesion of the Ministry of Emergency Situations employees.

Ключевые слова: самоотношение, групповая сплоченность, сотрудник, развитие, личность, формирование, тренинг.

Key words: self-relationship, group cohesion, employee, development, personality, formation, training.

Введение

В коллективе, рано или поздно возникает вопрос, связанный с групповой сплоченностью, так как от уровня сплоченности зависит эффективность работы группы, а также психологический комфорт каждого ее члена и формирование доверительных отношений. Трудовой процесс предполагает межличностное общение, которое выступает не только в качестве информационного процесса, но и как процесса взаимодействия, отношения людей друг к другу, процесса их взаимопонимания. Вне общения формирование личности вообще невозможно. Именно в процессе общения с другими людьми человек, в частности, формирует и свое самоотношение. Формирование самоотношения является актуальной проблемой психологии и имеет важное значение для всего

последующего развития и становления личности. Первоначальное формирование особенностей самоотношения в пространстве межличностных отношений является причиной того, что самоотношение изменяется в процессе взаимодействия со «значимыми другими» (родственники, коллеги, начальство). В любом возрасте наиболее значимыми являются межличностные отношения в группе. В связи с тем, что на данной работе значимой является категория общения, то на наш взгляд, будет уместным помочь сотрудникам МЧС в развитии коммуникативных способностей, повышении уровня групповой сплоченности и в формировании позитивного самоотношения, на что и направлен наш тренинг.

Целью данного исследования является изучение особенностей самоотношения и уровня групповой сплоченности сотрудников МЧС по результатам социально-психологического тренинга.

Участниками исследования стали сотрудники отделения МЧС п.Ковалевка в количестве 40 человек, все мужчины в возрасте от 20 до 28 лет.

Исследование проводилось следующим образом. Всем испытуемым были предложены опросники и бланки для ответов на каждый. Также они приняли участие в социально-психологическом тренинге.

На первом этапе исследования были проведено тестирование при помощи следующих методик:

Методика «Исследование самоотношения» Панталева С.Р., направленная на выявление структуры самоотношения личности. Методика содержит опросник, состоящий из 110 суждений, а также 9 шкал, характеризующих выраженность отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопринятия, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения. Именно они и стали регистрируемыми показателями. Испытуемым был предложен перечень суждений, характеризующих отношение человека к себе, к своим поступкам и действиям. Если они были согласны с содержанием суждения, то в бланке для ответов, рядом с порядковым номером суждения они ставили знак «+», если не согласны, то «-». При обработке использовался специальный «ключ», с помощью которого мы получили «сырые» баллы. Совпадение ответа обследуемого с «ключом» оценивалось в 1 балл. Сначала подсчитывались совпадения ответов по признаку «согласен», затем – по признаку «не согласен». Полученные результаты суммировались. Затем сумма «сырых» баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы была переведена в баллы. Шкалы и послужили основанием для интерпретации. Интерпретация показателей осуществлялась в зависимости от их выраженности: значения 1-3 шкал считались низкими, 4-7 – средними, 8-10 – высокими.

Методика «Изучение сплоченности группы» для определения степени и характера ценностно-ориентационного единства группы. Опросник методики содержит 35 качеств личности и состоит из 7-ми разделов, в которые входят по 5 качеств: 1-й – качества, характеризующие отношение к учебе; 2-й - качества, характеризующие общий стиль поведения и деятельности; 3-й - качества, характеризующие знания; 4-й - качества, характеризующие качество ума; 5-й - качества, характеризующие учебно-организационные умения; 6-й - качества, характеризующие отношение к товарищам; 7-й - качества, характеризующие отношение к себе. Испытуемым необходимо было из предложенного списка выбрать 5 наиболее важных, с их точки зрения, качеств личности, необходимых для успешного выполнения совместной учебной деятельности. Полученные результаты были записаны в таблицу. Затем была подсчитана сумма выборов по каждому качеству у всех участников. Далее мы вычислили коэффициент (С), характеризующий степень ценностно-ориентационного единства учащихся по формуле:
$$C = (1,4 n - N) / 6 N$$
, где N – число участников эксперимента; n – сумма выборов, приходящихся на пять качеств личности, получивших максимальное число выборов.

На втором этапе исследования был проведен социально-психологический тренинг, направленный на формирование позитивного самоотношения и развитие групповой сплоченности с позитивным вектором ее направленности.

На заключительном этапе исследования были использованы те же методики, что и на первом этапе с целью анализа динамики группы.

Заключение:

Проанализировав и сравнив данные опроса до тренинга и после, а так же проведя корреляционный анализ данных мы можем сделать следующие выводы:

1. В результате эмпирического исследования было выявлено, что разработанный нами социально-психологический тренинг оказался эффективным и произвел положительное влияние на сотрудников МЧС, появилась положительная тенденция в развитии взаимоотношений коллективе, появился интерес и доброжелательность во взаимоотношениях.

2. Было выявлено, что социально-психологический тренинг влияет на: формирование позитивного самоотношения, что выражено в увеличении количественных показателей, таких как самопринятие, самооценочность, отраженное самоотношение и уменьшении таких показателей, как закрытость, самообвинение, внутренняя конфликтность; характер ценностно-ориентационного единства, что выражено в увеличении коэффициента групповой сплоченности; уровень развития отношений, характерных для коллектива, что способствует, в частности, развитию групповой сплоченности.

3. Была достигнута цель нашего исследования, в которой предполагалось, что социально-психологический тренинг способствует формированию позитивного самоотношения и способствует развитию групповой сплоченности с позитивным вектором ее направленности.

Библиографический список:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 376с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
3. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
4. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе, Психологические игры и упражнения. - М.: Генезис, 2002.
5. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. – М.: Наука, 1987. – 144 с.
6. 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов / Под науч. ред. Чикер В.А. – СПб.: Речь, 2007. – 368с.

Павлов Сергей Павлович

кандидат медицинских наук, заведующий ЛДО ОГАУЗ «Санаторий «Красиво»

Шушпанова Ксения Денисовна

студентка 5 курса медицинского института НИУ «БелГУ»

Васильченко Лидия Викторовна

психолог, ОГАУЗ «Санаторий «Красиво», Россия, Белгородская область, Борисовский район

E-mail: lida.vasilchenko.80@mail.ru

Pavlov Sergey Pavlovich

MD, PhD, head of the LDS OGAUZ «sanatorium «Beautiful»

Shushpanova Kseniya Denysivna

student course 5 Medical Institute NRU «Technopark»

Vasylichenko Lidiya Viktorivna

psychologist, OGAUZ "Sanatorium" Nicely ", Russia, Belgorod oblast, Borisov district

УДК 159.944

**ВЗАИМОСВЯЗЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
АСПЕКТОВ СТРЕССА**

**THE INTERRELATIONSHIP OF BIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF
STRESS**

Аннотация: Сегодня роль стресса в соматической патологии представляется не только более широкой, но и более сложной. Стресс – насущная проблема современности. Проблема возникновения стресса у человека, его протекания и последствий привлекает внимание специалистов различных областей науки, от медиков до социологов, физиологов и психологов. Мы проанализировали определения стресса и взаимосвязь психических и физиологических процессов в организме человека, отражающих протекание стресса.

Abstract: Today the role of stress in somatic pathology is not only wider but also more complex. Stress is the urgent problem of our time. The problem of stress in humans, its flow and consequences draws attention of specialists of different scientific fields, from medical to social scientists, physiologists and psychologists. We have reviewed the definition of stress and relationship of mental and physiological processes in the human body, reflecting the flow of stress.

Ключевые слова: стресс, трудовой стресс, физиологический стресс, реакция.

Keywords: stress, work stress, physiological stress, the reaction.

В 30-50-е годы XX века Г. Селье разработал биологическую, или, как ее еще называют, физиологическую, теорию стресса, основное положение которой гласит, что стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование. Стресс может вызываться стрессовыми ситуациями, к которым относятся все сильные физические и нервно-психические нагрузки, в том числе чрезвычайно тяжелая работа, охлаждение и перегрев, недостаток кислорода во вдыхаемом воздухе, гипогликемия, заболевания, операции, раны, шумовое воздействие, внезапный испуг, беспокойство, боль и гнев.

Установлено, что многие повреждающие эффекты сверхсильного воздействия обусловлены не самим стрессором, а реакцией человека на него. Стресс – сложное функциональное состояние организма, характеризующееся сдвигами в деятельности нейрофизиологических систем всех уровней: от психических процессов до гормоносекреции [5, с. 52 - 74].

Состояние стресса, возникающее в экспериментальных условиях у некоторых людей, выражается в дезорганизации интеллектуальных процессов и поведения. Исследование природы стрессовых состояний показало, что стрессовое состояние может наступить в результате различных отрицательных воздействий: при неблагоприятных социальных условиях и отношениях, при травмирующем эмоциональном или психическом воздействии (потеря близкого человека, обида, унижение, ссора). При болевом воздействии или угрозе его (оперативное вмешательство, болевое наказание), в ситуации повышенной моральной или материальной ответственности. К особому виду стресса относится состояние, возникающее в непривычных для человека условиях, например в условиях перегрузки, в невесомости, сенсорной изоляции. Огромное количество причин, обуславливается многообразием конкретных форм проявления стресса.

Понятие об эмоциональном стрессе вводит Р. Лазарус. По его мнению, эмоциональный стресс связан с активизацией познавательной деятельности, посредством которой человек определяет для себя степень угрозы и сопоставляет возникающие трудности с собственными возможностями их преодоления. [4, с. 72 - 174].

Термин «эмоциональный стресс» породил разночтение обозначенных им явлений. В содержание этого термина включают и первичные эмоциональные психические реакции, возникающие при критических психологических воздействиях, и эмоционально-психические симптомы, порожденные телесными повреждениями, аффективные реакции при стрессе и физиологические механизмы, лежащие в их основе.

Термин «эмоциональный стресс» претерпел в научной литературе ряд трансформаций, сходных с теми, которым подвергался и термин «стресс». Под эмоциональным стрессом понимались аффективные переживания, сопровождающие стресс и ведущие к неблагоприятным изменениям в организме человека. Постепенно накопились сведения о существовании большого круга физиологических и психических реакций, сходных при отрицательных и положительных эмоциональных переживаниях и под «эмоциональным стрессом» стали понимать широкий круг изменений психических проявлений, сопровождающихся выраженными неспецифическими изменениями биохимических, электрофизиологических и других коррелятов стресса [7].

Психологический стресс принадлежит к тем психологическим явлениям, которые называют психическими состояниями и под которыми понимают целостное своеобразие всех процессов, происходящих в психике человека в данный момент или за определенный отрезок времени [5, с. 75].

По мнению А.М. Столяренко, нельзя сводить психологический стресс только лишь к эмоциональной реакции. Эмоция - лишь одна из характеристик психической деятельности, носящей всегда целостный характер и включающей мотивационные, познавательные, волевые и психомоторные компоненты. Психологический стресс - это системная психологическая реакция на определенную ситуацию [5, с. 75].

Психологический стресс значительно больше, чем биологический, зависит от индивидуальных психологических особенностей человека, а его характеристики менее жестко и однозначно навязываются спецификой внешних воздействий. Индивидуальная выраженность стресса, в частности его неблагоприятных проявлений, в большой степени зависит от осознания человеком своей ответственности за себя, за окружающих, за все происходящее в экстремальных условиях, от психологической установки на ту или иную свою роль [1, с. 38].

По мнению Л. А. Китаева-Смык, можно выделить три типа отношения человека к самому себе при стрессе. Первый тип - отношение человека к себе как к «жертве» экстремальной ситуации, оно усиливает дистресс. Второй тип сочетает отношение к себе как к «жертве» с отношением к себе как к «ценности», доверенной себе же. Такой тип характерен для опытных испытуемых, работающих в экстремальных условиях, для спортсменов высокого класса, для опытных летчиков-испытателей и т. п. Второй тип отношения к себе при стрессе более свойствен лицам зрелого возраста. Третий тип сочетает два первых типа отношений к себе с сопоставлением проявлений стресса у себя и у других людей, также подвергающихся экстремальным воздействиям. Это отношение к себе как к одному из ряда людей. Оно может быть у лиц, изучающих стресс, в том числе на себе, у ответственных за ход экстремальной ситуации и участвующих в ней. При этом, как правило, возрастает роль ответственности за себя, что снижает значение представления о себе как о «жертве», усиливающего дистресс. Если же социальная ответственность субъекта мала, то вид страдания окружающих людей или их панические действия могут усилить и умножить у него аналогичные проявления [7, с. 37-38].

С ростом количества так называемых болезней стресса возрос интерес к проблеме. В цивилизованном обществе нормы человеческого общежития защищают человека от острых стрессов, однако за это ему приходится платить постоянным внутренним напряжением, чтобы сдерживать свои желания и чувства, т.е. хроническим стрессом. При этом важное значение для развития психосоматических расстройств приобретают неотреагированные эмоции. - Печаль, не выплаканная слезами, заставляет плакать другие органы. По мнению Ю.М. Губачева (2001) наибольшее патогенное значение для развития психосоматических расстройств имеет накопление следующих переживаний: переживание неуспеха, неудачи, чувство собственной несостоятельности, потери. В патопсихологии давно известен тот факт, что определенные психологические состояния могут оказывать влияние на физическое самочувствие человека. Однако в последние годы взгляды на взаимосвязь между психологическим стрессом и соматическими заболеваниями были существенно пересмотрены. Если несколько десятилетий назад считалось, что течение только некоторых заболеваний (бронхиальная астма, язвенная болезнь, гипертоническая болезнь, мигрень и т. д.) подвержено значительному влиянию психологических факторов, то в настоящее время почти все соматические болезни, начиная от обычной простуды и заканчивая раком, считаются до известной степени «психосоматическими». [1, с. 2]

Сегодня роль стресса в соматической патологии представляется более сложной. В настоящее время роль определенных неотреагированных эмоций в развитии психосоматических расстройств считается общепризнанной. Подсчитано, что эмоции сопровождаются вздутием живота в 99 %, комом в горле и усталостью - в 90 %, головной болью и головокружением - в 80 %, болью в шее и затылке - в 75 % случаев. При эссенциальной гипертонии повышенное кровяное давление поддерживается под влиянием сдерживаемых и никогда не высвобождаемых полностью эмоций. Эмоциональные влияния на регуляторные механизмы углеводного метаболизма очевидно играют значительную роль при диабете. Хронически повышенное мышечное напряжение, вызванное длительными агрессивными импульсами, оказывается патогенным фактором при ревматоидном

артрите. Воздействие этого типа эмоций на эндокринные функции можно наблюдать при тиреотоксикозе. Реакции сосудов на эмоциональные напряжения играют важную роль в некоторых формах головных болей. Во всех этих примерах определенные фазы вегетативной подготовки к сосредоточенному действию хронически задерживаются из-за того, что лежащие в их основе мотивационные силы невротически подавляются и не высвобождаются в соответствующем действии.

Психологический стресс - особое психическое состояние, характеризующееся неспецифическими системными изменениями активности психики человека. Психологический стресс не может быть идентичен физиологическому, поскольку обладает своими психологическими особенностями, он может возникать самостоятельно, а также инициировать и изменять биологический стресс.

Современные исследователи отмечают наличие ещё одной формы стресса - трудовой (профессиональный) стресс. Применительно к проблеме безопасности труда принято говорить также и о трудовом, или профессиональном, стрессе. Еще в 1974 году Б. Марголис, В. Кроэс и Р. Куинн опубликовали свою статью «Трудовой стресс: незарегистрированная профессиональная опасность».

Как показали многочисленные исследования, стресс в трудовой деятельности, в зависимости от его уровня, порождает весьма различные, а порой даже противоположные результаты. Стресс проявляется во всеобщем адаптационном синдроме как необходимая и полезная вегетативная и соматическая реакция организма на резкое увеличение общей внешней нагрузки. Стресс оказывает положительное влияние на результаты труда лишь до тех пор, пока он не превысил определенного критического уровня. При превышении же этого уровня в организме развивается процесс гипермобилизации, который влечет за собой нарушение механизмов саморегуляции и ухудшение результатов деятельности, вплоть до ее срыва. Этот профессиональный стресс, превышающий критический уровень допустимого, есть не что иное, как дистресс [1, с. 145].

Особой формой профессионального стресса является боевой стресс, обусловленный напряжением таких психологических систем, как мотивация, самодостаточность, волевые усилия, рефлексивное сознание, готовность к риску и повышенная самоотдача.

Традиционно сложилось выделение в едином феномене стресса трех его сторон: физиологических, поведенческих и субъективных реакций. Исследователи в области стресса доказали, что содержание катехоламинов в крови с высокой вероятностью коррелирует с выраженностью эмоциональных переживаний и личностной предрасположенностью к ним. Преобладание адреналина по сравнению с норадреналином связывают с возникновением реакции тревоги, страха. Напротив, преобладание норадреналина предопределяет чувство решительности или гнева. Содержание в крови норадреналина возрастает в ситуациях неприятных, но знакомых, отличающиеся стереотипностью [2, 23].

Было отмечено, что стрессу могут быть более подвержены лица с «сильной» нервной системой, особенно в тех случаях, когда стрессором являлось длительное повторение монотонных, однообразных сигналов. У лиц со «слабой» нервной системой стресс монотонии возникал с меньшей вероятностью [5].

Межполушарная асимметрия также влияет на процессы адаптации организма к стрессу. Есть данные об индивидуальной склонности к тем или иным эмоциональным состояниям в зависимости от межполушарной асимметрии «коркового торможения», определяемой показателями электроэнцефалограммы. Преобладание «торможения» альфа-ритма в правом полушарии характерно для лиц, склонных к депрессивным реакциям [5].

Исследования стресса в реальных условиях показали, что не столько физиологический, сколько психический уровень адаптации явился наиболее чутким индикатором физического и психического состояния людей. Специфика эмоциональных реакций при стрессе опосредована не только гормональными, но и многими другими физиологическими реакциями организма, в частности нервной системы [1, с. 123].

В школе Павлова родилась и получила широкое распространение в нашей медицине кортиковисцеральная теория Быкова-Курцына, которая рассматривает патологию внутренних

органов как результат нарушения функций коры головного мозга, где имеют свое представительство все внутренние органы и замыкаются условные рефлексы. Кора и внутренние органы взаимно влияют друг на друга через подкорку, вегетативную и эндокринную систему. Нарушение соматических функций происходит под воздействием условных рефлексов, формирующихся как на внешние стимулы, так и на сигналы внутренних органов. При этом возникает сшибка между возбуждением и торможением в коре и подкорке. Психосоматические расстройства чаще возникают у лиц со слабым и неуравновешенным сильным типом нервной системы. Локализация поражения связана с функциональным состоянием органа, его повышенной реактивностью и пониженной сопротивляемостью. Кортиковисцеральная теория явилась основой разработки особых методов терапии 50-х годов: лечение сном, лечебно-охранительный режим и т.п. Современные исследователи В.Д. Тополянский и М.В. Струкова (1986) в соответствии с данной теорией утверждают, что функциональные соматические нарушения - «это все те же эмоциональные состояния, реализуемые корой головного мозга при содействии подкорковых образований; неизменным опосредующим звеном между сложнейшими функциями коры головного мозга и многообразными процессами, протекающими во внутренних органах человека, оказывается гипоталамический аппарат».

Исследователи полагают, что лицам с доминированием симпатических реакций - «симпатикотоникам» - при эмоциональном стрессе более свойственно стеническое, агрессивное поведение, тогда как люди с преобладанием парасимпатических реакций - «ваготоники» - при этом более склонны к депрессии [6, с. 8].

В ряде исследований показано, что устойчивость к стрессу в значительной степени связана с реактивностью симпатического отдела вегетативной нервной системы. У стрессоустойчивых лиц в состоянии стресса отмечено выраженное усиление симпатических влияний на сердечный ритм, в то время как для стрессонеустойчивых характерны либо менее выраженная симпатическая реакция, либо сдвиг вегетативного баланса в сторону усиления парасимпатических влияний.

Как показывают современные исследования, стрессоустойчивость не является статическим свойством индивида. В этой связи актуальным представляется обращение к когнитивно - транзактным теориям стресса [4, с. 35].

При транзактном подходе стресс рассматривается как индивидуально-приспособительная реакция человека на осложнение ситуации. Это направление оформилось в середине 1970-х годов, и его отправной точкой следует считать когнитивную модель психологического стресса, предложенную Р. Лазарусом. При разграничении понятий физиологического и психологического стресса Р. Лазарусом подчеркивалось, что в последнем случае стрессовую реакцию следует понимать в зависимости от того, «что в каждой конкретной ситуации индивид требует от самого себя» и имеются ли у него средства для того, чтобы эффективно справиться с субъективно воспринимаемой угрозой [1, с. 115].

Ещё одна известная модель профессионального стресса Т. Кокса, в которой источники стресса на «входе» анализируются во взаимодействии с установками (мотивами) работающего человека. Методики, которые позволяют оценить индивидуальные особенности, мотивацию, склонность видеть угрозу в окружающих ситуациях и индивидуальный набор средств преодоления и защиты от стресса, занимают центральное место в диагностическом арсенале этого подхода. Кроме того, для данного подхода характерно понимание стресса как многомерного процесса, центральную роль в котором играют функции когнитивно - аффективной оценки ситуации, во многом обусловленные мотивационной структурой личности. Феномен стрессоустойчивости, и ведущая роль мотивационных и познавательных конструктов в структуре личности, отмечалась многими исследователями но остаётся недостаточно изученной [1, с. 270].

Заключение. При решении междисциплинарной задачи по разработке более эффективных методов коррекции неблагоприятных функциональных состояний человека надо помнить о взаимосвязи наблюдаемых и описываемых явлений. Многолетние исследования психологического стресса подтвердили общность физиологических изменений, возникающих при физиологическом и психологическом стрессе, и в то же время позволили говорить о некоторых важных различиях в механизмах их формирования. Если физиологический стресс возникает в связи с непосредственным физическим воздействием, то при эмоциональном стрессе влияние психических стрессоров (или

комплексной стрессогенной ситуации) опосредуется через сложные психические процессы. Раскрытие механизмов развития и протекания психологического стресса, установление взаимосвязи отдельных стрессорных реакций с конкретными личностными особенностями является тем инструментом, при помощи которого могут быть вскрыты механизмы взаимосвязи физиологического и психического аспектов стресса у человека, а понимание этих механизмов позволит разрабатывать более эффективные методы коррекции неблагоприятных функциональных состояний человека.

Библиографический список:

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987
2. Бодров В.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психол. журн. - 2000. - Т. 21, № 4
3. Габдреева Г.Ш. Половые различия толерантности к стрессу // Психология психических состояний / Под ред. А.О. Прохорова. - Казань: Изд-во ЦИТ, 2002. - Вып. 4.
4. Николаева Е.И. Психофизиология. Психофизиологическая физиология с основами физиологической психологии. - М.: ПЭР СЭ; Логос 2003.
5. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ.; общ. ред. Е.М. Крепса. - М.: Прогресс, 1979.
6. Томашевская Л.И. Реакция сердечно-сосудистой и симпатико-адреналовой систем на умственную деятельность с эмоциональным напряжением // Очерки психологии труда операторов / Под ред. Е.А. Милеряна. - М.: Медицина, 1974
7. Украинцева Ю.В., Берлов Д.Н., Русалова М.Н. Индивидуальные поведенческие и вегетативные проявления эмоционального стресса у человека // Журн. высш. нерв. деятельности. – 2006.

Володин Владимир Владимирович

Volodin Vladimir Vladimirovich

Магистрант 1-го года обучения

Благовещенский Государственный педагогический университет

Факультет педагогики и методики начального образования

Кафедра специальной и дошкольной психологии и педагогики

Россия, Амурская обл., г. Благовещенск

E-mail: volodinmladshy@yandex.ru

УДК 17.035

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

FACTORS AFFECTING THE MANIFESTATION OF ALTRUISIC BEHAVIOR

Аннотация: В статье рассматриваются генетические и средовые факторы, влияющие на проявление альтруистического поведения. Анализируются основные теории, объясняющие

альтруистическое поведение: эгоистичного гена, родственного отбора, реципрокного альтруизма, парохильного альтруизма, социальных норм. Перечислены наиболее часто встречающиеся ошибки в понимании механизма альтруистического поведения. Считается, что проявление альтруистического поведения зависит от сложного комплекса генетических и средовых факторов.

Abstract: The article discusses the genetic and environmental factors that influence the manifestation of altruistic behavior. The author analyzes the main theories explaining altruistic behavior, such as selfish gene, related selection, reciprocal altruism, parochial altruism, social norms. The mistakes listed in the article are the most common in understanding the mechanism of altruistic behavior. It is argued that the manifestation of altruistic behavior depends on a complex set of genetic and environmental factors.

Ключевые слова: Альтруизм, эгоизм, поведение, факторы, генетические, средовые.

Keywords: altruism, selfishness, behavior, factors, genetic, environmental.

Введение

В наше время, в условиях постиндустриального общества, где преобладает жажда накопления и потребительского отношения, мы нуждаемся в отзывчивых людях, имеющих чувство сотоварищества и умеющих совершать добрые поступки во благо других, не требуя ничего взамен. В связи с этим особую актуальность, сегодня, приобретает проблема воспитания личности, проявляющую альтруистическое поведение. Перед учёными встаёт вопрос не только о методах воспитания такой личности, но и о факторах, способствующих проявлению альтруистического поведения.

Основной раздел

Несмотря на то, что философы-моралисты расходились во мнении, относительно врождённой природы поведения, все они соглашались, что альтруистическое и эгоистичное поведение тесно связаны между собой, и что важнейшую роль в формировании личности, играют исключительно средовые факторы.

Одни философы (Гоббс, Мальтус, Макиавелли) считали природу человека преимущественно эгоистичной, и что только культура способна укротить наши эгоистичные мотивы [7, 14]. Другие же (Платон, Руссо, Кропоткин) считали, что человек рождается добродетельным и благодетельным, но духовно разлагается под влиянием общества [7, 18].

В научную литературу термин «альтруизм» впервые ввел французский философ Огюст Конт, который определял его как поведение, влекущие за собой поступки на пользу других людей. Конт, так же, связывал альтруистическое поведение со способностью противостоять собственному эгоизму во имя интересов людей [2, 158], тем самым полагая, что альтруистическое поведение не присуще с рождения и его нужно воспитывать посредством социальных факторов.

Но, в современную эпоху, понимание сущности альтруистического поведения смещается из области чистой философии в сферу естественных и гуманитарных наук. Новейшие данные, подтверждают теорию о том, что на проявление альтруистического поведения, помимо средовых факторов влияет и генетическая предрасположенность.

С развитием этологии становилось ясно, что основой понимания человеческого поведения являются наблюдения за представителями животного мира. Сходство альтруистического поведения человека и других видов животных [2, 289; 3, 130; 4, 307; 6, 238; 7, 81; 8, 15; 16, 181] – это подтверждение тезиса, который гласит: «человеческие добродетели (в том числе и альтруизм) берут начало в нашей животной природе» [6, с. 240].

Научные открытия в других биологических дисциплинах открыли новые горизонты в понимании альтруистического поведения.

С точки зрения современной биологии, индивид проявляет альтруистическое поведение, если это способствует увеличению числа потомков других представителей своего вида за счёт уменьшения своего собственного репродуктивного потенциала [9, 57].

В середине 1960-х годов эволюционные биологи Джордж Уильямс и Уильям Гамильтон выдвинули гипотезу, которую, позже, подробно описал Ричард Докинз в своей книге «Эгоистичный ген». В основу гипотезы положена идея, что в своих поступках индивиды не руководствуются ни благом группы, ни даже своим собственным. Они делают то, что выгодно исключительно их генам [7, 29].

В 1964 году, на основе идей Джорджа Уильямса и Рональда Фишера [4, 38], Уильям Гамильтон ввёл понятие родственного отбора [12, 295]. Гамильтоном была разработана математическая модель, показывающая вероятность проявления альтруистического поведения в зависимости от степени родства между индивидами. «Аллель альтруизма», способствующий альтруистическому поведению распространится в популяции, если:

$rB > C$ где,

r – степень генетического родства «донора» и «реципиента».

B – репродуктивное преимущество, полученное «донором».

C – репродуктивный ущерб, нанесённый «донором» самому себе.

С точки зрения самого «Аллеля альтруизма» это есть чистый эгоизм. Этот аллель заставляет своих носителей – то есть организмы – совершать акт альтруизма, чтобы пожертвовать малым количеством своих копий, и дать преимущество большему числу других своих копий [4, 42].

Однако, важно понимать, что поведение индивидуума всё-таки альтруистично. «Никто не возьмётся отрицать, что сама мать альтруистична по отношению к своему ребёнку, несмотря на её эгоистичные гены. Сам поступок – вот что главное» [7, с. 34]. Другими словами, теория «Эгоистичного гена» объясняет физиологический механизм, но не предполагает сознательного решения со стороны индивида.

В 1971 году Роберт Триверс разработал теорию реципрокного (взаимного) альтруизма, которая применима для неродственных индивидуумов. Для индивидуума выгодно поддержать другого в том случае, если можно рассчитывать на поддержку с его стороны в недалёком будущем [14, 35]. Иными словами, это интерпретация золотого правила «Поступай с другими так же, как хотел бы, чтобы поступали с тобой».

Реципрокный альтруизм требует вовлечения когнитивных ресурсов, т.е. способности запоминать, учитывать, предсказывать характер взаимодействия с другими членами сообщества [9, 58].

Среди людей, примеры реципрокного альтруизма встречаются уже с раннего возраста, практически во всех сферах человеческой деятельности и на всех уровнях общественной организации.

Так, в ходе экспериментальных исследований, проведённых Фером, Бернардом и Рокенбахом, выяснилось, что у детей в возрасте 5-6 лет, появляются задатки развития альтруистического поведения. Однако, это поведение основано не на бескорыстном желании помочь, а исключительно на стремлении к равенству (эгалитаризм) и справедливости (ты – мне, я – тебе) [15, 1079].

В 2007 году, американскими этологами Чоем и Боулесом, в журнале «Science», была опубликована теория парохиального альтруизма. В основе этой теории лежит предположение, что альтруистическое поведение развивается совместно с парохиализмом, то есть под влиянием частых межгрупповых конфликтов, и в основном направлено на членов «своей» группы [11, 636].

Немного позже, Ривом и Холлдоблером была разработана модель «Вложенного перетягивания каната», которая показала, что межгрупповая конкуренция – один из важнейших факторов, стимулирующих развитие кооперации и альтруистического поведения [13, 9736].

Развитие альтруистического поведения наряду с парохиализмом прослеживается у детей с 7-8 лет. Они преимущественно заботятся о «своих». Так же, ученые отмечают, что данная черта поведения выражена сильнее у мальчиков [15, 1079], что легко объясняется с эволюционной точки зрения.

В 2008 году, с целью оценить степень влияния генетических факторов на проявление альтруистического поведения, был проведён близнецовый анализ. Он показал, что склонность к альтруистическому поведению имеет в значительной мере генетическую природу и подвержена наследственной изменчивости у людей [10, 3721].

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что альтруистическое поведение, которое мы наблюдаем сегодня в обществе, имело адаптивное значение в прошлом и передавалось из поколения в поколение от наших предков. Альтруистическое поведение проявляется как следствие генетических предпосылок.

Но, несмотря на то, что альтруистическое поведение имеет генетическую предрасположенность, важно понимать, что в человеческом обществе, межличностные отношения основываются и на определённых социальных нормах (Теория социальных норм): нравственных устоях, принципах морали и правилах поведения, которых придерживается человек [5, 411]. Различные социальные институты, будь то образовательные учреждения, семья или окружающие, оказывают не меньшее влияние на проявление альтруистического поведения. «Человек – единственное живое существо, на которое особое влияние оказывает культура, приобретённая в результате научения и передачи последующим поколениям» [2, 36].

На основе изученной научной литературы, нами были сформулированы наиболее часто встречающиеся заблуждения, с которыми сталкиваются люди из-за неправильного понимания механизма альтруистического поведения.

Ошибочно полагать, что проявление альтруистического поведения заложено в геноме и никакие средовые факторы не могут оказать влияние на поведение индивидуума. Эта доктрина получила название генетический детерминизм [6, 47].

Существует так же и культурный детерминизм – убеждение, что поведение человека формируется исключительно культурой. Американский антрополог Франц Ури Боас писал: «При надлежащей культуре, мы могли бы создать общество без зависти, без любви, без брака и иерархии. Человечество бесконечно податливо, и любая утопия возможна» [7, с. 315]. Эта точка зрения была опровергнута антропологом Дерекком Фриманом, наблюдавшим за жителями островного государства Сомао с 1940 по 1960 годы [7, 317].

В 1960-х годах, бихевиористы ошибочно полагали, что человеческое поведение возможно формировать путём, исключительно, приобретённых ассоциаций и подкрепляющих событий [6, 56]. Современные научные данные так же опровергли эти идеи [6, 60].

Заключение

Итак, научные открытия в области этологии, психогенетики, эволюционной биологии, эволюционной и сравнительной психологии, говорят о том, что альтруистическое поведение подвержено наследственной изменчивости, наследуемости и естественному отбору. Альтруистическое поведение, которое мы наблюдаем в обществе, передавалось из поколения в поколение от наших предков и имело адаптивное значение в прошлом. Однако, как показывают научные достижения социальной психологии, помимо генетических предрасположенностей, большое влияние на альтруистическое поведение, оказывают различные социальные институты. Таким образом, проявление альтруистического поведения зависит от сложного комплекса генетических и средовых факторов.

Библиографический список:

1. Бодалев, А.А. Психология общения: Энциклопедический словарь/ А.А. Бодалев. – М.: Когито-Центр, 2011. – 237 с.
2. Докинз, Р. Эгоистичный ген/ Р. Докинз. – М.: АСТ, 2016. – 510 с.
3. Ильин Е.П. Психология помощи/ Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 303 с.
4. Марков, А.В. Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и душа/ А.В. Марков. – М.: Corpus, 2013. – 512 с.
5. Майерс Д. Социальная психология СПб.:Прайм-Еврознак,2002. - 512 с.
6. Палмер, Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens/ Дж. Палмер, Л. Палмер. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 384 с.
7. Ридли, М. Происхождение альтруизма и добродетели. От инстинктов к сотрудничеству/ М. Ридли. – М.: ЭКСМО, 2014. – 332 с.
8. Фриш, К. Из жизни пчёл/ К.Фриш. – М.: МИР, 1980. – 208 с.
9. Харитоновна, А.Н. Эволюционная и сравнительная психология в России/ А.Н. Харитоновна. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 432 с.
10. Cesarini, D. Heritability of cooperative behavior in the trust game/ D. Cesarini, C.T. Dawes, J.H. Fowler, M. Johannesson, P. Lichtenstein, B. Wallace// PNAS. – 2008. – V.105. – P. 3721-3726.
11. Choi, J.K. The coevolution of parochial altruism and war/ J.K. Choi, S. Bowles// Science. – 2007. – V 318. – P. 636-640.

12. Hamilton, W. D. The Genetical Theory of Social Behavior/ W. D. Hamilton// Journal of Theoretical Biology. – 1964. – V.7.10. – P. 295-311.
13. Reeve, H.K. The emergence of a superorganism through intergroup competition/ H.K. Reeve, B. Holldobler// PNAS. – 2007. – V 104. – P. 9736-9740.
14. Trivers, R.L. The evolution of reciprocal altruism/ R.L. Trivers// Quarterly Review of Biology. – 1979. – V. 46. – P. 35-57.
15. Fehr, E. Egalitarianism in young children/ E. Fehr, H. Bernhard, B. Rockenbach// Nature. – 2008. – V 454. – P. 1079-1033.
16. Wilkinson, G.S. Reciprocal food sharing in the vampire bat/ G.S. Wilkinson// Nature. – 1983. – V.308. – P. 181-184.

Полякова Ольга Борисовна

аспирант кафедры психологии и педагогики Государственного автономного учреждения города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы» (Москва)

Polyakova Olga B.

Postgraduate student of Institute for Additional Professional Education of Workers for Social Services of the Department of Labour and Social Protection of Population of Moscow (Moscow),

E-mail: obpolyakova1@gmail.com

ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ-СИРОТ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (СИНДРОМ ДАУНА) К СЕМЕЙНОМУ УСТРОЙСТВУ

PREPARATION OF CHILDREN-ORPHANS WITH DISABILITIES (DOWN SYNDROME) TO LIVING IN FOSTER FAMILY

Аннотация: В статье приведен опыт адаптации и подготовки детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья (синдром Дауна) к семейному устройству в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Результаты эмпирического исследования, выполненного в рамках комплексного подхода, позволяют сделать вывод о перспективности направления подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья (синдром Дауна) к семейному устройству.

Abstract: The article shows the experience of adaptation and preparation of orphans with disabilities (Down syndrome) to a family structure in an institution for orphans and children left without parental care.

The results of the empirical study carried out within the framework of an integrated approach allow us to conclude that the direction of training of children with disabilities (Down syndrome) in the family structure is promising..

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; содействие семейному воспитанию, социальная адаптация детей-сирот, синдром Дауна

Keywords: orphans; children left without parental care; promoting family education; social adaptation of children-orphans; down syndrome

Дети с ограниченными возможностями здоровья (синдром Дауна) относятся к трудно устраиваемой категории детей. По статистике такие дети всю жизнь до 18 лет проводят в детском доме. После выпуска из детского дома их признают недееспособными и переводят в психоневрологический интернат для взрослых. Дети утрачивают возможность на самостоятельность и будущее вне стен казенного учреждения. По сведениям ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), один из 700 новорожденных в мире появляется на свет с синдромом Дауна. По данным НО «Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», в России ежегодно рождается около 2500 таких детей. В среднем по России 85% семей отказываются от ребенка с синдромом Дауна в родильном доме, в том числе по рекомендации медицинского персонала [7].

Вместе с тем статистические данные указывают на то, что в Москве эта цифра меньше – в среднем от 50 % детей с синдромом Дауна родители отказываются. В случае воспитания ребёнка в семье его развитие существенно ускоряется и иногда приближается к норме.

По оценкам экспертов, развитие детей с синдромом Дауна, проживающих в семье, по основным направлениям в сравнении со сверстниками, которые остались в детском доме, имеет выраженную позитивную направленность. Этот факт подтверждает мнение о том, что семейное воспитание дает ребенку с ограниченными возможностями здоровья большое количество возможностей для развития, чем институциональная система воспитания, в учреждении для детей-сирот [3, с.174]. В целях повысить возможность для адаптации детей с синдромом Дауна и ускорения их развития, учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей создает условия индивидуального воспитания и заботы, приближенные к семейным, в результате адаптации у детей увеличивается возможность семейного устройства.

Главной задачей учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является реализация права ребёнка на проживание и воспитание в семье. Для реализации этого права учреждение проводит комплексную адаптацию детей с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту – ОВЗ) с целью их подготовки к семейному устройству в замещающие семьи. В частности, в организации ведется база данных родителей, которые рассматривают возможность приёма в семью ребёнка с ОВЗ. Среди этих родителей также есть семьи, в которых воспитывается кровный ребёнок с синдромом Дауна, такие родители являются ресурсными и вероятность устройства детей существенно повышается.

Также, следуя принципам всестороннего развития и воспитания детей, приближенных к семейным, учреждением реализуется системный подход, который направлен на развитие всех навыков. При этом используется система специализированных психологических и педагогических занятий с детьми. Целью таких занятий является предупреждение патологических состояний, в частности синдром Дауна, которые затрудняют возможность учиться, работать и самостоятельно социализироваться в обществе [1]. Особое внимание уделяется восстановлению физических и умственных способностей детей, формированию социально-психологических и духовно-нравственных способностей, обеспечивающих рост качества их жизни.

Комплексный (системный) подход заключается в адаптации детей с синдромом Дауна и реализуется в работе по следующим направлениям: 1) социально-эмоциональное, психологическое развитие ребёнка с ОВЗ; 2) формирование и развитие речи, навыков общения, формирование компонентов социальной адаптации; 3) развитие двигательной координации (крупной и мелкой моторики); 4) сенсорное развитие, познавательная деятельность; 5) формирование и развитие социально-бытовых навыков ребёнка; 6) развитие навыков обучения и усвоения дошкольной и школьной программы; 7) создание условий для снижения барьеров инвалидности.

Приведенный системный подход включает следующие задачи содействия семейному устройству детей: 1) проведение комплексных мероприятий направленных на адаптацию и социализацию с ОВЗ; 2) подготовка к семейному устройству детей с ОВЗ в замещающие семьи; 3) содействие семейному устройству детей с ОВЗ в семье.

Остановимся на комплексных мероприятиях, реализуемые через задачи, которые направлены на адаптацию и социализацию детей с синдромом Дауна:

Первой задачей является социально-эмоциональное, психологическое развитие ребёнка с ОВЗ. Так как дети с синдромом Дауна, помещенные в учреждение для детей-сирот, всю сознательную жизнь проводят в стенах учреждения, у них нет представления о семье. Аномалии в развитии, в связи с длительным проживанием в учреждении для детей-сирот, серьёзно влияют на их поведение, поэтому для адаптации очень важно с одной стороны преодолеть сложности в развитии, а с другой подготовить ребёнка к семейному устройству.

Учреждением для детей-сирот проводятся занятия, способствующие развитию инициативы общения, развитию эмоционального воображения, эмоционального мышления, а с детьми от 3 лет – занятия по формированию представлений о семье, формирование мотивации к проживанию в семье. Проводятся занятия, направленные на социально-психологическое развитие: проведение игровой психотерапии эмоционально-поведенческих расстройств у ребёнка. Формирование самооценки, развитие переключаемости, ориентированности в пространстве и пр. [4].

1) Формирование и развитие речи, навыков общения, формирование компонентов социальной адаптации: детям с синдромом Дауна свойственны задержки развития, исследования показывают, что дети к 3 годам остаются без речевыми. В учреждении для детей-сирот ведется работа по двум направлениям развития речи и общения: 1) специально организованные логопедические занятия; 2) использование речи на всех видах занятий в быту и игре [6, с.237].

2) Специалистами проводятся занятия, способствующие развитию навыков общения ребёнка, включая устную речь. Выучивание наизусть букв, звуков. Обучение чтению имен, пониманию письменных конструкций, чтение слогов по таблицам. Работа над математическим языком. Развитие пересказа содержания сказок, рассказов, с помощью сказкотерапии, музыкотерапии, арт-терапии, игротерапии. С целью избежать вторичных нарушений развития проводятся занятия на развитие навыков невербального общения для частичной и временной замены устной речи [2, с.139]. Применяются методы альтернативной и дополнительной коммуникации - применение жестов и табличек со словами.

3) Развитие двигательной координации (крупной и мелкой моторики): среди основных проблем детей с синдромом Дауна выделяются сниженный мышечный тонус, трудности с поддержанием равновесия, нарушение координации движений, особенности восприятия [2, с.149]. С целью преодоления этих нарушений, специалистами проводится оценка подвижности моторного развития, сформированности навыков двигательной активности у ребёнка. Развитие мелкой

моторики рук ребенка с помощью лепки, аппликации из бумаги, также применяются конструктор, дидактические кубики и пр.

Проводятся занятия, способствующие развитию крупной моторики - умению управлять всем телом, сидеть, стоять, бегать и т.д. Умение имитировать движение, формирование зрительно-двигательной координации, постепенное выделение доминантной руки. Занятия способствуют улучшению физического состояния ребенка, укреплению мышечной системы, снижению общей утомляемости и т.п.

Второй задачей является подготовка к семейному устройству детей в замещающие семьи:

1) Сенсорное развитие, познавательная деятельность: главная сложность подготовки к семейному устройству и социальной адаптации у детей с синдромом Дауна заключается в развитии отдельных предметных действий, что со временем приводит к развитию понимания причинно-следственных зависимостей. Деятельность ребёнка, должна быть обеспечена достаточным уровнем двигательного развития с одной стороны и пониманием, запоминанием и осмыслением происходящего с другой. Для формирования процесса мышления детям важно видеть процессы, которые происходят, а на основании опыта делать самостоятельные выводы: как именно падают предметы? Какой они издадут звук? и др. [2, с.151]. Включение в занятия игр, игровых ситуаций, стимулирующих познавательную активность. Также важно формировать у детей позитивные интересы, в том числе в сфере досуга: мультфильмы, музыка, игровые группы, с детьми от 3 лет - театральные постановки и др. Для этого проводятся занятия, направленные на временное или краткосрочное пребывание ребёнка вне учреждения в сопровождении воспитателя, проводятся следующие мероприятия: 1) посещение детского театра; 2) посещение контактного зоопарка; 3) посещение бассейна и пр.

2) Формирование и развитие социально-бытовых навыков ребёнка: Исследования детей с синдромом Дауна показывают, что дети готовы к социальному контакту и остро нуждаются в нем. Ребёнок особо выделяет нарисованное лицо из ряда других рисунков и лучше реагирует на говорящую с ним маму, чем на маму, сидящую безмолвно [6, с.228]. Учреждением для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей проводятся занятия, способствующие формированию последовательно усложняющихся навыков: гигиена тела, мытье рук, чистка зубов, умение пользоваться туалетом, навык приёма пищи, правильное обращение с продуктами питания, их элементарной обработки, одевание и раздевание, обувание и снятие обуви, уход за одеждой и обувью, поддержка в помещении порядка, уборка за собой игрушек. Вовлечение в трудовую деятельность: помощь воспитателям в уборке, дежурство на кухне и пр. Проводятся занятия по приобретению навыков через игру и другие виды деятельности в повседневной жизни и занятия предметно-игровой среды: из модулей дети строят конструкции для сюжетно-ролевых игр: дом, магазин, больница, автобус, поезд, пароход.

Третьей задачей является содействие семейному устройству детей с ОВЗ в семье.

1) В рамках содействия семейному устройству проводятся общегородские мероприятия «День аиста». Целью таких мероприятий является с одной стороны ознакомление кандидатов в приёмные родители с особенностями здоровья детей с ОВЗ и возможностью воспитывать таких детей в семье, а также социализация детей путем знакомства с кандидатами в приёмные родители с другой стороны. Подготавливается портфолио на каждого ребёнка, для информирования кандидатов в приёмные родители.

2) Важным для семейного устройства детей с синдромом Дауна является социализация, в том числе построение образа семьи, поэтому учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей организует летний вместе с сохранными детьми из многодетных семей. Дети видят модель семьи, общаются как с детьми, так и с родителями, что существенно ускоряет процесс их развития и адаптации.

Динамика изменений в состоянии детей, улучшение физических и психических показателей отражается в диагностической карте каждого ребёнка, а также в карте по программе ранней помощи [5, с.228], представленной благотворительным фондом «Даунсайд Ап» и рассчитанной на определенный период времени развития ребёнка.

В итоге практического исследования мы пришли к выводу, что 1) методики и система проведенных занятий по адаптации способствуют улучшению психического и физического состояния детей; 2) проведенные занятия способствуют развитию навыков во взаимоотношениях с окружающими людьми, повышению навыков социализации, включению в образовательную среду с последующей интеграцией в общество, в т.ч. в замещающей семье; 3) в результате выполнения комплексного подхода адаптации решаются задачи снижения количества детей-сирот в детских учреждениях для таких детей и увеличивается число детей, воспитываемых в семьях; 4) опыт построения и внедрения в практику комплексной программы адаптации показывает, что с помощью этого подхода детям-сиротам с синдромом Дауна легче и эффективнее интегрироваться и социализироваться в обществе, у детей повышается уровень готовности к самостоятельной жизни и в результате изменений развития у детей появляется возможность обрести семью.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2016 N 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Жиянова П.Л. Семейно-центрированная модель ранней помощи: Методическое пособие. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2014.-248 с.: ил. – (Ребенок с синдромом Дауна и особенности его развития).
3. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот (Ребенок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация): профессиональная замещающая семья.-М.: Генезис, 2006. с.- 368.
4. Программа подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 3 до 7 лет к проживанию в семье/Антипина М.А., Шульга Т.И., сост.-М.: ИИУ МГОУ, 2013.-44 с.
5. Ребенок с синдромом Дауна. Первые годы: новое руководство для родителей/под.ред. Сьюзан Дж. Скалерап/пер. с англ. О.К.Васильевой, М.Л.Шихиревой. – 2-изд., перераб. и доп. - М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2012, 424 с.: ил.
6. Хрестоматия для родителей: Сборник статей, опубликованных в журнале «Сделай шаг» в 1997-2014 гг. – Изд-е 3-е, переработ. и доп./сост.П.Л.Жиянова, Н.С.Грозная.-М.:-Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2014.-436 с.: ил. (И.А. Панфилова статья «О развитии речи», с 228-230, с. 236-239).
7. Официальный сайт НО «Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» -<https://downsideup.org/ru/sindrom-dauna> [дата обращения: 17.06.2017].

Блинова Евгения Николаевна

Блинова Евгения Николаевна - студент, факультет туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса, г.Москва

Blinova Evgeniya Nikolaevna

student, faculty of tourism and hospitality, Russian State University of Tourism and Service,
Moscow

E-mail: blinova.evgeniya-32@yandex.ru

УДК 379.85

ОТДЫХ ДЛЯ ДУШИ И ТЕЛА : ВЫБОР СОВРЕМЕННОСТИ**REST FOR THE SOUL AND THE BODY: CHOOSING THE PRESENT**

Аннотация : В XXI веке люди сильно изменились. Городская жизнь, глобализация, бесконечный поток информации, проникающий в сознание через бесчисленное множество источников, многие из которых стали частью жизни людей. Возможность постоянного доступа от человека к человеку посредством различных гаджетов превратила средства облегчения связи в отягощение для уставшего сознания человека. Происходит столкновение с проблемой, когда усталость от городской жизни в условиях постоянного стресса начинает подавлять духовные стремления к познанию, требуя чистого физического отдыха. Эту проблему можно назвать проблемой XXI века – синдромом мегаполиса.

Annotation: In the 21st century, people changed a lot. Urban life, globalization, an endless stream of information, penetrating consciousness through countless sources, many of which have become part of people's lives. The possibility of constant access from person to person through various gadgets has turned the means of facilitating communication into an aggravation for the tired consciousness of a person. There is a clash with the problem, when fatigue from city life in a state of constant stress begins to suppress spiritual aspirations for cognition, demanding a pure physical rest. This problem can be called a problem of the XXI century - the syndrome of a megacity.

Ключевые слова: современность, отдых, синдром хронической усталости, путешествия, внутренний туризм

Keywords: modernity, rest, chronic fatigue syndrome, travel, domestic tourism

Многим людям знакомо тревожное и неприятное ощущение, когда вечером в свободное время раздаётся телефонный звонок от коллеги по работе, который не дает полностью отключиться от повседневного стресса и расслабиться в личном пространстве. Всему этому предшествуют пробки на дорогах в условиях высокого трафика, отнимающие драгоценные минуты, вроде бы, своего собственного времени. Такие явления стали частью повседневности жителей мегаполиса. Это цена, которую необходимо платить за успех, а зачастую, и за его отсутствие.

В условиях такой напряженной жизни многие люди рискуют приобрести синдром хронической усталости (СХУ) – болезнь, получившую наибольшее распространение в цивилизованных странах [1]. В группе риска находятся жители крупных городов (мегаполисов), предприниматели, люди с повышенной ответственностью при выполнении трудовой деятельности и классические трудоголики, которые стараются успеть везде и всюду. Таким людям свойственны бессонницы, постоянно повышенная или пониженная температура, дискомфортное состояние, невозможность ощущения отдыха даже после сна. Многие из больных СХУ не осознают этого, пытаясь объяснить собственную усталость ритмом жизни большого города. Отчасти они правы.

Таким образом, становится понятно, что люди, проживающие в больших городах, устают гораздо быстрее жителей провинции. Сотрудник кафедры социальной психологии Российского государственного гуманитарного университета Наталья Долгова в одном из своих интервью сказала следующее: «Темп жизни в мегаполисе очень высок. Люди устают от этого, они слишком интенсивно живут, становятся нервными, раздражительными и агрессивными, кто-то впадает в

апатию. Многие жалуются, что им ни на что не хватает времени. Но это плата за то, что они живут в мегаполисе. Психологи недавно провели исследование и выявили, что жители столицы не воспринимают Москву как город. Для них это абстрактное место для зарабатывания денег, их не интересуют проблемы города, а волнует только вопрос, как добраться до места работы, и чтобы это был предельно короткий путь. Многие люди, которые проживают в Москве, ей не пользуются. В столице есть много уникальных мест, но им все это не нужно. Они живут в Москве, чтобы зарабатывать деньги, так как здесь это сделать проще всего» [2].

Исходя из содержания интервью, можно сделать вывод, что люди, проживающие и работающие в одном из мегаполисов мира – городе Москва, гораздо сильнее подвержены усталости и стрессам. Естественно, с каждым днем, проведенным на работе, их значительно сильнее интересует отдых вне границ города. Если взять во внимание факт, что время, выделенное на отпуска, достаточно невелико, то логично предположить, что проще организовывать свой отдых в ближайших и прилегающих к городу регионах. Это позволит экономить и более точно рассчитывать выделенное на отдых время, наблюдать и изучать памятники истории и культуры, расположенные в историческом центре России, а также, в случае необходимости, быстро вернуться обратно.

На сайте Министерства Культуры Российской Федерации по итогам VII Гайдаровского Форума приводится следующая цитата руководителя Ростуризма Олега Сафонова: «Сейчас в России сложился комплекс объективных предпосылок для ускоренного развития внутреннего туризма в России. Начиная с 2014 года, в стране начались серьезные изменения структуры российской туристической отрасли, которые в 2015 году закрепились в пользу внутреннего и въездного туризма. По итогам прошлого года внутренний турпоток в нашей стране составил около 50 млн человек, что на 18% больше, чем в предыдущем году. При этом рост спроса, по данным Ростуризма, пока опережает развитие инфраструктуры и конкурентоспособного, отвечающего мировым стандартам качества, турпродукта и инфраструктуры приема» [3].

Все факторы указывают на повышение интереса российского туриста к внутреннему турпродукту, однако на практике статистика является обобщенной. Жители мегаполисов чаще выбирают поездки к морю в гостиницы по системе «все включено». Это объясняется чрезмерной усталостью людей, которая доходит вплоть до того, что их перестает интересовать какой-либо фактор, кроме физического комфорта и повышенного сервиса. Таким образом, на выходе имеется практически полное игнорирование внутренних близлежащих туристских ресурсов, таких как Малое и Большое Золотые Кольца России и др., обладающие серьезным туристским потенциалом, однако не располагающие сильной инфраструктурой сферы услуг. Потенциальный турист отправляется в лучшем случае на юг страны в теплые регионы, а в худшем – за рубежи Российской Федерации на популярные в мире курорты, известные своими услугами, климатом и относительно невысокой стоимостью туристической путевки. В результате из страны уходят денежные средства и, что немаловажно, стремление к путешествиям внутри России, богатой своими культурными достопримечательностями. Это связано с желанием жителей крупных городов «сбежать» от повседневной суеты как можно дальше, в места, где поток входящей информации будет сведен к минимуму, где наступит абсолютный покой для организма человека.

В рамках изучения явления, было проведено исследование путем опроса жителей Москвы и Московской области в возрасте от 17 до 29 лет. В исследовании приняли участие 58 респондентов. В опросе были представлены следующие вопросы и варианты ответов:

Если бы Вы работали 3-4 месяца, взяли недельный перерыв и выбрали бы место отдыха и путешествия, то это было бы: (можно выбрать несколько вариантов)

- теплое морское побережье (Египет, Турция, Греция и т.д.) - 45 (77,6 %);
- ближайшие места, связанные с историей страны (в пределах ЦФО, например: Золотое Кольцо и т.д.) - 8 (13,8 %);
- клубы, кафе, квесты и всевозможные развлечения в черте города - 6 (10,3 %); дома на диване – 1 (1,7%);
- другое - 7 (12,1 %).

При выборе места Вашего отдыха и путешествий Вы руководствуетесь в первую очередь:

- транспортная доступность (неутомительная дорога, много общественного транспорта) – 5 (8,6%);
- физические удобство и комфорт в месте пребывания (хороший номер и высокий уровень сервиса) – 20 (34,5%);
- большое количество достопримечательностей в окрестностях места отдыха (высокая плотность культурно-исторических объектов вокруг Вашего отеля) – 24 (41,4%);
- развитая инфраструктура (клубы, кафе, магазины и др. в большом ассортименте рядом с отелем) – 9 (15,5%).

Если бы Вы выбрали путешествие в ближайшие места, связанные с историей страны (ЦФО), то это было бы:

- разрекламированное, модное и популярное место, где уже побывали и сфотографировались все друзья – 22 (37,9%);
- тематический неоднодневный фестиваль, проводимый на базе одного из объектов (например: Фестиваль "Живая Старина" в Кремле Ростова Великого) – 9 (15,5%);
- конкретное место, связанное с событиями Истории России или популярными событиями давностью не более 50 лет (например: снимался известный фильм, прошло статусное событие и оставило свой след на территории и т.д.) – 23 (39,7%);
- Другое – 4 (6,9%).

В каком из историко-культурных мест Вы бы хотели побывать в ЦФО, и почему? (свободный ответ)

Популярные варианты ответов: «Владимир», «Троице-Сергиева Лавра», «Ярославль», «Ростов», «Кострома», «Суздаль», «Золотое Кольцо», «не в России».

На основании результатов опроса можно сделать следующие выводы: большинство респондентов – 45 человек или 77,6% - выбирают отдых на теплом морском побережье, что автоматически исключает Россию из списка мест отдыха на момент написания данной статьи в силу фактора сезонности. В первую очередь, респонденты при выборе места отдыха и путешествий руководствовались плотностью культурно-исторических объектов в месте пребывания – 24 человека или 41,4% и только во вторую - удобством и комфортом (20 человек или 34,5%). Если бы люди выбирали путешествие в одно из мест ЦФО, то это было бы конкретное историческое или знаковое место (23 человека или 39,7%) или хорошо разрекламированное и популярное место (22 человека или 37,9%).

Таким образом, можно сделать вывод, что молодые люди, проживающие и работающие в Москве и Московской области, в большинстве своем хотят отдыхать на море, однако для них крайне важно, чтобы в месте их отдыха масштабно присутствовал конкретно выраженный культурный элемент, комфорт стоит для них на втором месте. С точки зрения преобладающего фактора усталости результат выглядит странно, поскольку логически комфорт должен быть первостепенным для людей, выбирающих себе физический отдых на побережье. Однако результаты исследования показывают положительную статистику, которая говорит о том, что люди, несмотря на усталость и стресс, не деградируют в духовном смысле и все так же заинтересованы в наличии объектов культурно-исторического или знакового наследия в месте их пребывания (хотя выбирают известные и раскрученные бренды).

Многие из отдыхающих хотели бы побывать в известных местах России, в частности, в пределах ЦФО (Центрального федерального округа), который богат своими историкокультурными достопримечательностями. Однако, вероятно, они считают отдых в пределах ЦФО невозможным, поскольку он связан с каждодневными переездами с целью ознакомления с историко-культурными ценностями территорий, а следовательно – неполноценным, т.к. основополагающий фактор в их понимании – физический отдых.

На основании исследования предлагаются следующие рекомендации:

Регионы, входящие в ЦФО, по результатам опроса известны и интересны большинству респондентов, однако непривлекательны для них по причине отсутствия выраженного рекреационного компонента. Следовательно, необходимо создать в каждом из культурных центров ЦФО, начиная с Золотого Кольца, по одному гостиничному комплексу, соответствующему

требованиям современного туриста (например, гостиница «Московский Тракт» в Ростове Великом, расположенная в центре города). Для повышения инвестиционной привлекательности в проекте подобного рода местные власти должны санкционировать освобождение от уплаты налогов для предпринимателя, готового выполнить проект, или предложить аналогичную льготу. В результате партнерства бизнеса и городских властей появятся предпосылки к созданию нового бренда, возрастет туристическая привлекательность каждого отдельного центра в целом, в частности, для лиц, проживающих или работающих в Москве;

Происходит столкновение с проблемой, когда усталость от городской жизни в условиях постоянного стресса начинает подавлять духовные стремления к познанию, требуя чистого физического отдыха. Эту проблему можно назвать проблемой XXI века – синдромом мегаполиса. Людям пора начать задумываться о том, сколько времени они просиживают на работе и учебе, и остается ли у них время на удовлетворение собственных духовных потребностей. Каждый человек обладает моралью и силой воли, но повседневный быт, преломляющий «жизнь» в «существование» заставляет людей подменять истинные понятия на ложные. Людям стоит обратить больше внимания на саморазвитие, а не на монотонное выполнение одних и тех же дел каждый день, тогда визит к психологу можно будет отложить, а следующую поездку планировать для того, чтобы открыть для себя нечто новое, а не проспать на пляже неделю напролет.

Библиографический список:

1. Синдром хронической усталости // ru.wikipedia.org/ URL: <http://6url.ru/hZDj> (дата обращения: 31.05.2017);
2. Москвичи слишком интенсивно живут // www.m24.ru/ URL: <http://www.m24.ru/articles/27507> (дата обращения: 31.05.2017);
3. Внутренний и въездной туризм в будущее смотрят уверенно // www.russiatourism.ru URL: <http://www.russiatourism.ru/news/10069/> (дата обращения: 31.05.2017).
4. Афанасьев О.Е. Роль сектора средств размещения в туристских маршрутах РФ // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. - 2015- №2 (Т. 9). – С. 14-22.
5. Мосалёв А.И. Осуществление инвестиционно-инновационной деятельности в условиях региональных рисков // Экономика региона. - 2009. - № 3. - С. 217-221. 6. Мосалёв А.И. Осуществление инвестиционно - инновационной деятельности в условиях региональных рисков // Экономика региона. 2009. № 3. С. 217-221. 7. Мосалёв А.И. Формирование инновационной составляющей в экономики России // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2010. №3. С. 19-44.

Леско Екатерина Сергеевна

Lesko Catherine Sergeevna

студентка 4 курса

Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского» в г. Ялте

E-mail: lesko96@bk.ru

УДК 179

ФИЛОСОФИЯ МОРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО «ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ»

THE PHILOSOPHY OF MORIA IN THE WORK OF ERASMUS "PRAISE OF FOLLY"

Аннотация. Произведение Э. Роттердамского «Похвала глупости» основанное на непосредственных жизненных наблюдениях. Автор объединив античность и реальность описывает философию Мории (глупости), казалось бы, произведение является похвальным словом, но везде есть «две стороны медали», так и здесь Мория и благодетель и порок человека.

Summary. The work of E. Rotterdam "the Praise of folly" is based on the immediate life. The author, combining the antiquity and reality describes the philosophy of Moria (folly), it would seem that the work is a welcome word, but everywhere there are "two sides of the coin", and here M. and the benefactor and sin of man.

Ключевые слова: Философия глупости, порок.

Keywords: The philosophy of folly, Vice.

Введение. В повседневной нашей жизни во всех сферах своей деятельности мы сталкиваемся с проявлениями человеческой глупости. Глупость – это инструмент преодоления истинности одного феномена и выражение необходимости замены его на феномен другой. Иными словами глупость - это как маска, надев которую ты становишься другим человеком, и взгляд на действительность меняется. Для определения места Мории (глупости) в жизни человека и ее сущности, хочу обратиться к произведению Эразма Роттердамского «Похвала глупости». В нем Мория рассказывает сама о себе, как о божестве, которое всем управляет, все может и является неотъемлимой частью нашей жизни «внимайте, наострив уши, какими благами одаряю я богов и людей и как широко простирается моя божественная сила» [1, с. 23].

Часто мы осуждая людей, которые проявляют себя не в лучшем свете, совершают опрометчивые поступки, мы считаем их глупыми, неудачниками, но на самом деле сами того не замечая, совершаем те же ошибки. Все люди, независимо от того какой социальный статус они занимают склонны к глупости. Ведь она проявляется не только в дурных поступках, но и в словах, действиях, шутках, которым нет рационального объяснения. Глупость является залогом жизнерадостного поведения, она раскрашивает будничную, серую жизнь, яркими красками, помогает снять напряжение, отвлечься от проблем. При ее появлении становится весело и интересно, как будто выпил бокал вина в хорошей компании. Как говорит сама о себе Мория: «Пусть грубые смертные толкуют обо мне, как им угодно, – мне ведомо, на каком худом счету Глупость даже у глупейших, – все же я дерзаю утверждать, что мое божественное присутствие, и только оно одно, веселит богов и людей» [1, с. 9].

Почему глупость преследует каждого? Можно ли назвать ее пороком? По Эразму нераздельными спутницами, фрейлинами Мории выступают Колакия – Лесть, Лета – Забвение, Мисопония – Лень, Гедопэ – Наслаждение, Анойя – Безумие, Трифэ – Чревоугодие, Комос – Разгул, Негретос Гипнос – Непробудный сон, Метэ – Оьянение, Апедия – Невоспитанность [1, с. 22]. Все это нам свойственно, и присутствует в каждом. Намного приятнее воспринимать действительность, суть каких-либо вещей, когда это приносит наслаждение. В данном случае субъективное восприятие доминирует над разумом. Но глупость нельзя называть пороком, потому что «благодарная к человеку природа» подарила это состояние. «Согласно определению стоиков, быть мудрым – это не что иное, как следовать велениям разума, а глупым – внушению чувств, и дабы существование людей не было вконец унылым и печальным, Юпитер в гораздо большей мере одарил их чувством, нежели разумом... Сверх того, он заточил разум в тесном закутке черепа, а все остальное тело обрек волнению страстей» [1, с. 41]. Таким образом, Э. Роттердамский, противопоставляя мудрости глупость, показывает движущие силы поведения и эти силы не связаны с разумом, поэтому натура человека становится открытой. Разум характеризует человека с одной стороны, с которой он рационально мотивирует свои поступки, а глупость оспаривает односторонность разума и раскрывает человека его сущность таковой каков он есть. Глупость не нуждается во лжи и аргументах, она не обдумывает и не предусматривает свои действия, в ней нет притворства, все на виду. Ее пытаются скрыть те, кто прикрывается «титолом мудрости», но это невозможно. Глупость честна во всем. Не зря Эразм в своей «Похвале» упоминает возраст ребенка, ведь именно в этом возрасте вокруг много людей, каждый окружает своей заботой и теплом, а все потому что ребенок как никто другой говорит и делает глупые вещи, но этим он только показывает свою искренность, открытость и выглядит забавно, т.е., глупость можно сравнить с ребенком, который не умеет врать и все говорит так, как думает.

Мория не только та правда, которая на виду у каждого, так же она является определенной базой для социальных отношений. В ней возможен компромисс, которого трудно достичь если руководствуешься только разумом. Глупость создает образы, которые облегчают общение. «Без глупости, объясняет сатирик, не одно общество, не один житейский союз не был бы приятным и прочным» [1, с. 54]. Чтобы найти друзей и сохранить дружбу нужно потакать слабостям своих друзей, закрывать глаза на их недостатки, восхищаться их пороками, словно добродетелями, что может быть ближе этого к глупости? Это нужно человеку для того чтобы не остаться одиноким, и жизнь не превратилась в серую повседневность, без веселых посиделок в любимой компании. Это касается не только дружбы, но и брака. В своем произведении Эразм описал женщин как нечто глупое, существо, которое что только не сделает, чтобы привлечь мужчину и привязать его к себе на веки, наверное все: будут одевать самые красивые наряды, стараться выглядеть лучше всех, их заботит только внешность, лишь бы ее мужчина был с ней. Даже, если попытаются проявить рассудительность и ум, то окажутся еще в более худшем положении. Но по словам автора это вовсе не плохо «в глупости женщины – высшее блаженство мужчины» [1, с. 44]. Взаимоотношения в браке не сложились, если б обе стороны взаимно никогда не ошибались, не говорили друг другу комплементы и льстивые слова, это смягчает отношение супруга к супруге. Точно такие же обстоятельства должны быть между правительством и подчиненными, народом. Вспомним знаменитое изречение Платона: «Блаженны государства, в которых философы повелевают или властители философствуют». Однако Роттердамский пишет в ответ: «Справься у историков – и увидишь, что ничего не бывало для государства пагубнее, нежели правители, которые баловались философией или науками» [1, с. 55].

Поговорим немного о прославленных мудрецах. В сочинении Эразма сказано: «к высокой оной мудрости, к этой твердыне блаженства, как ее прозвали философы, не отыскать пути, ежели Глупость не согласится быть вашим вожатым» [1, с. 68]. Кажется, такого не может быть, ведь мудрецы стараются всячески опровергнуть наличие в себе глупости. Уже известно все чувствования подлежат ведению Глупости. Тем и отличен мудрец от дурака, что руководствуется разумом, а не чувствами. Кстати, поэтому стоики стараются отстранить от мудреца все волнения, словно заболевания, забывая, что чувства и страсти направляют «поспешающего в гавань мудрости», но сверх того служат толчком к героизму, потому как они и побуждают человека ко всякому доброму

делу. Иногда стоит забыть о правилах разумной жизни... Да, да, забыть... И просто быть человеком. Человеком, который способен не только для того, чтобы слагать теории, но и для чувственного восприятия мира, иначе как можно полностью понять его, и себе подобных.

В таком случае кто на самом деле счастлив мудрец или глупец? Э. Роттердамский пишет так: «всех счастливее тот, кто всех безумнее... вряд ли найдется человек, который вечно оставался бы в здравом уме и не страдал каким-нибудь видом безумия» [1, с. 77]. Отчасти, с этим утверждением трудно не согласиться. Существует два вида безумия, одно вызывает неутолимую жажду золота, воинственный пыл, страсть к злым деяниям. В этом случае человеку лучше не страдать таким безумием, иначе оно приведет только к негативным последствиям, и никакого приятного удовлетворения внутреннего «Я» не состоится. Другое безумие – постигает человека тогда, когда какое-либо приятное заблуждение ума освобождает душу от мучительных забот и одновременно приносит наслаждение. Думаю, в данном случае безумие несет позитивный характер. Если не хлебнуть капельку Мории жизнь будет напоминать рутину. Возможно, кто-то готов к такой жизни и считает себя абсолютно разумным без всяких изъянов человеком. Тем самым мудрецом отрицающим чувствования. Но молодое поколение должно купаться в чувствах и эмоциях, совершать глупые поступки и ошибки, на которых будет учиться. Ведь это и есть настоящая жизнь, полная переживаний, страданий и радости.

Заключение. Философия Мории в произведении Эразма Роттердамского «Похвала глупости» заключается не просто в опрометчивых поступках, идущих на перекося устоявшимся моральным ценностям и нормам, а в субъективном отношении к жизненным реалиям.

Библиографический список:

1. Роттердамский, Э. Похвала глупости / Э. Роттердамский. – Москва: РИПОЛ классик, 2015 – 239 с.

Примаков Игорь Викторович
Primakov Igor' Viktorovich

доцент,

кафедра педагогики,

Институт специальной педагогики и психологии, г. Санкт-Петербург

E-mail: igor.primackow@ya.ru

УДК 37.013.43

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

SOME ASPECTS OF THE INFORMATION TECHNOLOGY REVOLUTION

Аннотация: В статье рассматриваются культуральные аспекты информационно-технологической революции в современном обществе, причины и следствия изменения социальных отношений, происходящих благодаря компьютеризации общественной жизни. Очерчен круг таких понятий как «социотехнологическая революция», «информатизация общества», «информационно-технологическая революция», «информационное общество», «информационная цивилизация».

Abstract: The article discusses cultural aspects of information and technological revolution in modern society, the causes and consequences of changes in social relations occurring through the computerization of public life. Outlined circle of concepts such as "technological revolution", "Informatization of society", "information technology revolution", "information society", "information civilization".

Ключевые слова: культура, информационные технологии, информационное общество, социо-техническая революция

Keywords: culture, information technology, information society, socio-technical revolution

В основе современной социотехнологической революции лежит принципиально новая технология, радикально отличающаяся от всех предшествующих, - информационная технология. Ее специфика заключается в том, что с помощью объединяемых ею аппаратных и программных средств могут быть изменены не только процессы материального производства, но и процессы интеллектуальной и духовной деятельности.

Современные информационные технологии в научных знаниях оказывают революционизирующее воздействие на все формы человеческой деятельности. Информационная революция позволяет в значительной мере автоматизировать, а иногда и полностью заменить роботами человеческий труд в сфере материального производства, радикально облегчить и интенсифицировать умственную деятельность, а также преобразовать некоторые виды художественной деятельности и ускорить процесс передачи и поиска информации.

Некоторые западные философы и социологи, а также специалисты по искусственному интеллекту, склонны признать, что постоянный симбиоз человека с интеллектуальным компьютером и автономными роботами, обладающими человекоподобным поведением, приведет в конечном счете к возникновению человека нового вида - homo intellectus или homo informaticus. Хотя эти прогнозы и являются в значительной мере утопическими, однако они все же о многом заставляют задуматься. Естественно, что в первую очередь речь должна идти об изменении образа жизни и мировоззрения человека.

К.Э. Циолковский, прогнозируя развитие человечества писал: «Но каково же будущее человека? Знание будет увеличиваться. Истина направит путь живого. Прекратятся войны и другие виды самоистребления. Будет единение всех народов и высшее социалистическое устройство. Мудрейшие и знающие будут стоять в обществе тем выше, чем они того более заслуживают. Мудрость и наука всюду будут указывать дорогу». [1, с. 102]

Научные учреждения создают и внедряют информацию. Она необходима для принятия политических решений, лежит в основе процессов обучения и образования, в основе любой творческой деятельности. Разумеется, что информация, рассматриваемая изолированно, сама по себе не может произвести коренных изменений в нашей жизни. Но информация, влияющая на деятельность человека, а через нее и на окружающий мир, становится гигантской технической, социально-экономической и культурной силой.

Процесс, в котором осуществляется ускоренное развитие и внедрение информационной технологии, а также экспоненциально нарастающий прирост количества информации, представляет собой особый интерес с точки зрения философского осмысления общества. Данный процесс получил название информатизации общества. Информатизация, стало быть, есть особый социально-исторический процесс, в котором реализуется информационная революция и который ведет к новому состоянию общества. Это новое состояние называется информационным обществом или информационной цивилизацией.

Создание современных компьютеров и их широкое внедрение для контроля и автоматизации производства, для конструирования, производства и использования роботов сами по себе играют революционизирующую роль, особенно при наличии высокой компьютеризации. Однако ни наличие, ни использование не делает общество информационным. Электронизация и компьютеризация позволяют судить о техническом, технологическом и экономическом уровне развития общества. Но отождествлять их с процессом информатизации, в основе которого они лежат, и целиком редуцировать к ним этот последний было бы ошибочно.

Как же может быть определен термин “информатизация”? От ответа на этот вопрос существенным образом зависят подходы к анализу реального состояния и перспектив развития процессов информатизации общества. А.Д. Урсул в начале 90-х годов обозначил информатизацию как «... системно-деятельностный процесс овладения информацией как ресурсом управления и развития с помощью средств информатики с целью создания информационного общества и на этой основе - дальнейшего продолжения прогресса цивилизации». [2, с. 71]

Информатизацию общества в принципе надо трактовать как развитие, качественное совершенствование, радикальное усиление с помощью современных информационно-технологических средств когнитивных социальных структур и процессов. Информатизация не может обойтись без процессов социальной интеллектуализации, существенно повышающих творческий потенциал личности и ее информационной среды.

Таким образом информатизация общества - это процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы слиты воедино. Она представляет собой процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации. Результатом этого является возникновение информационного общества, знаменующего радикальные преобразования не только в сфере производственных структур и технологии, но главным образом в сфере социальных и экономических отношений в культуре, духовной жизни и быту. И.А. Чекин считает что, «Информационное общество — это цивилизация, в основе развития и существования

которой лежит информация, взаимодействующая как с духовным, так и материальным миром человека». [3, с. 134]

Информационное общество, его эффективность как социальной системы, основанной на знаниях, предполагает высокий уровень рациональной организации, взаимопонимания и согласованного гармонического взаимодействия. Информатизация общества, интегрируя, синтезируя и аккумулируя в себе ряд технических и технологических процессов, перерастает рамки технологической проблемы. Она выступает как процесс, реализующий происходящую на наших глазах социально-технологическую информационную революцию. И сам этот процесс, и его результат - информационное общество не только перемещаются в фокус философских исследований, но постепенно занимают все поле философского зрения, речь идет об изменениях структуры и сущности человеческого бытия, системы личностных отношений, уровня человеческого самопознания. «Наметившееся формирование интеллектуальной системы человечества может предопределять, как за счет объективных закономерностей (ноогенеза, эволюции и экологии интеллектуальных систем), так и за счет морали (формы общественного сознания, выполняющей функции регулирования поведения человека) некоторое видоизменение общеприемлемых для людей целеустремленностей, этики этологии». [4, с. 237]

В последние десятилетия началась координальная революция, принципиально изменяющая отношение мира человека и мира природы. Она еще не получила общепринятого названия. Это и понятно - она еще более в истоках, чем в развороте. Ее расцвет еще впереди. Дж. Бернал в работе «Мир без войны» писал: «Научно-техническая революция характеризуется появлением атомной энергетики и автоматизации в промышленности и имеет такое же, если не большее, абсолютное значение как и ее предшественница в деле преобразования всего метода производства — не только в области промышленности и транспорта, но и буквально во всех формах человеческой деятельности». [5, с. 218] Основатель цивилизационной типологии Э. Тоффлер определял ее как - «социотехническая революция» [6, 123]. В настоящее время чаще всего ее называют информационно-компьютерной революцией и ее содержанием выступает создание и развертывание электронно-компьютерной технологии. Ее результатом может стать новая «постиндустриальная», «информационная», цивилизация.

В наиболее развитых странах основные области промышленного и сельскохозяйственного производства, связь и коммуникации, быт и развлечения, образование и духовная жизнь прочно опираются на достижения фундаментальных наук, становясь все более наукоемкими. Поиск, создание, возрастание и хранение, смысловая трансформация, тиражирование и распространение знаний занимает все большее место в деятельности людей. Информация становится ценным продуктом и основным товаром. Меняется соотношение производства благ и сферы услуг в пользу последней. Интеллектуальная деятельность подвергается всесторонней «технологизации». Компьютерная технология расширяет возможности мыслительных актов, создает предпосылки для творчества. Информационно-компьютерная революция готовит базу для глубоких социальных изменений. Они охватывают все аспекты общественной жизни - социальное устройство, хозяйственную жизнь и труд, области политики и образования. Существенно изменяется и духовно-культурная сфера общества. Информационная технология становится мощным генератором и резким усилителем культурных сдвигов и инноваций. Она вызывает противоречия и неоднозначные процессы. Электронные средства индивидуального пользования позволяют любому человеку получать необходимую информацию. И это изменяет характер массовой культуры, системы образования, расширяет кругозор каждого отдельного человека. Мировая цивилизация находится на рубеже, когда необходимо определять новые горизонты развития с целью неотложного решения глобальных проблем современности. Это заставляет по-новому взглянуть на процессы взаимодействия культур и цивилизаций, религий и моральных учений, политических и экономических концепций.

Библиографический список:

1. Циолковский К. Э. Щит научной веры, Калуга: «Самообразование» 2007. — 726 с.
2. Урсул А. Д. Информатизация партии: необходимость концепции и принципы ее разработки // Кадры партии, 1990, №2.

3. Чекин И. А. Некоторые вопросы феноменологии информационного подхода в образовательной деятельности. // Вестник Российской военно-медицинской академии, 2007. № 2 (18).
4. Еремин А. Л. Ноогенез и теория интеллекта, Краснодар: 2005.— 356 с.
5. Бернал, Дж. Мир без войны - Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. - 498 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.

Комарова Мария Ивановна

Komarova Maria Ivanovna

г. Рязань, Рязанский государственный университет имени С.А Есенина

E-mail: mkomarovski@mail.ru

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

LANGUAGE PLAY IN THE COMMON LANGUAGE AND INDUSTRY VOCABULARY (BASED ON GERMAN LANGUAGE)

Аннотация: Данная работа посвящена изучению языковой игры в общезыковой и отраслевой лексике. Как один из подвидов языковой игры принято выделять контаминацию. Актуальность исследования заключается в том, что контаминация относительно новый вид словообразования, в области которого проведено не так много исследований, а изучение данного языкового явления способствуют изучению менталитета страны, изучаемого языка, способствует более детальному восприятию, происходящих в стране событий. Цель данной работы – изучение, семантический анализ и классификация контаминантов в общественной и политической лексике, встречающихся в текстах немецкой публицистики. Темой исследования являются принципы контаминации в немецком языке и ее основные модели. Объектом исследования выступают заголовки и статьи немецких периодических изданий „Bild“ „VamS“, которые содержат примеры контаминантов.

Abstract: This work is devoted to study of language play in the common language and industry vocabulary. As one of the subspecies of the language game decided to allocate contamination. The relevance of the study lies in the fact that contamination is a relatively new kind of word formation, in which held not a lot of research, and the study of this language contributed to the study of the mentality of the country of the target language, contributes to a more detailed perception of what is happening in the country event. The aim of this work is the study, semantic analysis and classification of the contaminants of public and political

life, we meet in the texts of German journalism. Subject of research are principles of contamination in the German language and its basic models. The investigation object is the headlines and articles in German periodicals "Bild" "BamS", which provide examples of contaminants.

Ключевые слова: Контаминация, общезыковая лексика, политическая лексика, контаминант, языковая игра, модель, классификация, признак.

Key words: Contamination, common language vocabulary, political vocabulary, contaminant, language play, model, classification, feature.

Жизнь в мире не стоит на месте, в нем ежедневно, ежечасно и ежеминутно происходит много событий. Задача журналиста – очень быстро откликнуться на эти события, дать читателям наиболее полную картину происходящего.

Газетно-публицистический стиль можно обозначить как стиль пропаганды и агитации. Он направлен, с одной стороны, на распространение политической информации, а с другой - на побуждение людей к действию, на активизацию их мыслей. Публицистический стиль (газетный стиль включительно) с точки зрения средств его выражения весьма многообразен как стиль публичного общения и науки [Солганик, 1980: 240]. Для него характерны многочисленные формы проявления, а так же тесная взаимосвязь коммуникативной функции и функции выражения языка. Для успешного выполнения своей функции, публицистический стиль охватывает как объективную, так и эмоциональную силу воздействия. Все это используется для систематизации и способствует более легкому восприятию информации [Riesel, Schendels, 1975: 53].

Цель публицистических текстов – информировать граждан о событиях в стране и в мире, а также формировать общественное мнение. Особенностью публицистического стиля является сочетание стандарта (устойчивых языковых форм выражения) и экспрессии (языковых средств, которые оказывают воздействие на эмоции читателя).

Но не у всех и не всегда есть время даже для прочтения небольшой газетной статьи. Поэтому главная задача журналиста – привлечь внимания читателя к той или иной проблеме. Для этого прибегают к использованиям различных средств: крупные заголовки, выделение текста, яркие картинки и карикатуры, разнообразные языковые приемы. Как один из наиболее распространённых языковых приемов можно выделить языковую игру.

Языковая игра – определенный тип речевого поведения, который основан на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект. Чаще всего понятие «языковая игра» связано с выражением в речи комических смыслов или с желанием создать "свежий, новый образ" [Гридина, 1996: 33].

Основную функцию языковой игры видят в создании комического эффекта, следовательно, в самой игре – прежде всего языковую шутку.

Как один подвидов языковой игры, следует выделить контаминацию. В отличие от метафор, контаминация является экзотическим видом словообразования и ее применение носит ограниченный, «точечный» характер, за счет чего у контаминантов экспрессивная оценочность наиболее ярко выражена. Образование контаминантов представляет собой вербальную реакцию на актуальные, важные события, кризисные ситуации, а также на особо интересные эпизоды в политической, общественной и спортивной областях. Роль этого вида словообразования в создании экспрессивной оценочности и сатиры трудно переоценить. Контаминанты в публицистике и в Интернете служат не только экспрессивно-оценочному обозначению определенных предметов и явлений, но также оказывают влияние на общественное мнение и восприятие им соответствующих событий. Они становятся как бы вербальными маркерами своего времени, по которым можно отследить ключевые явления соответствующего периода общественного развития [Голодов, 2014: 34-40].

Контаминация - (лат. *contaminatio* — приведение в соприкосновение; смешение). Образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или

выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Иногда контаминация приводит к неправильным лексическим образованиям или синтаксическим конструкциям.

Контаминация, согласно общепринятой точке зрения, - один из подтипов языковой игры, результатом которой является создание инноваций контаминированной структуры и семантики.

Главную свою задачу контаминация предусматривает не только в создании иронии и привлечения внимания читателя, но еще и в обогащении словарного состава языка, т.к. новообразования с помощью контаминации не только способствуют обзору всего объема разговорной лексики в теоретическом плане, но также имеют практическое значение для овладения языком, поскольку, попадая в немецкоговорящее пространство, иностранец не может столкнуться исключительно с литературным языком. Соответственно, при столкновении с такого рода лексикой, могут возникнуть проблемы понимания. Для этого необходимо уметь апеллировать не только общими понятиями, но и иметь представление о культуре и менталитете народа, о происходящих в стране изучаемого языка событиях.

Язык по сути своей многогранен. А язык публицистики тем более, развиваясь сам, он развивает и вырабатывает определенное общественное мнение, формирует взгляд на ту или иную проблему. Порой простых слов не хватает для выражения мысли, тогда на помощь приходит креативный подход и новообразования.

Контаминация является одним из продуктивных вариантов словообразования. Некоторые учёные определяют это понятие как «словостяжание» (С.Ж. Нухов, Е. А. Земская), но в то же время понятие контаминации значительно шире, что отражается во внутренней форме самого термина, восходящего к латинскому «contaminatio», что означает «соединяю», «смешиваю». Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой контаминация определяется как «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы». [Ахманова, 1996: 283]

Контаминация, будучи, с одной стороны, продуктивным способом словообразования и, следовательно, нередко фиксируемая словарными источниками, но, с другой стороны, имеющая результатом уникальные речевые метафорические единицы, занимает промежуточное положение между стилистическим приемом и выразительным средством и может выступать как в той, так и в другой роли, при этом существенным оказывается тот факт, что контаминация, рассматриваемая как определенная, независимая словообразовательная модель, сама по себе не является автономным стилистическим приемом, но участвует в построении таких стилистических приемов, как аллюзия, переразложение устойчивых единиц, игра слов.

В данной работе рассматривается словообразовательная контаминация. За основу моделей словообразования в контаминации взята система моделирования проф. А. Г. Голодова.

Для «математической формализации» (моделирования) структуры контаминантов профессором Голодовым А. Г. предлагается следующая система символов и основные типы контаминантов:

- X – первое слово контаминанта
- Y – второе слово контаминанта
- x1 – первый сегмент первого слова
- x2 – второй сегмент первого слова
- x3 – третий сегмент первого слова
- y1 – первый сегмент второго слова
- y2 – второй сегмент второго слова
- y3 – третий сегмент второго слова
- K – результат процесса контаминации**

P.S. Жирным шрифтом выделены сегменты слов, которые непосредственно участвуют в процессе контаминации [Голодов, 2013: 6-8].

Согласно данной системе, выделяют 3 типа и 4 модели:

1) ТИП 1: Сегментное слияние

МОДЕЛЬ 1: Слияние сегментов двух различных слов: $X(x_1+x_2) + Y(y_1+y_2) = K(x_1+y_2)$

Пример из общезыковой лексики:

- **flexi-ble + Vegi-tarier = Flexitarier**

„Wenig Fleisch, nur Bio gutes Gewissen! Ja zu Fleisch – aber in Maßen! Das ist die erste Regel des Ernährungstrends „**Flexitarismus**“! Statt täglich Schnitzel zu essen, beschränken die „Teilzeitvegetarier“ ihren Fleischkonsum auf wenige Tage in der Woche. Zweite wichtige Regel: alles Bio! Laut einer Forsa-Umfrage sind 42 Mio. Deutsche **Flexitarier** – zumindest, was den Fleischverzicht angeht. Bild erklärt den Trend. Was is(st) ein **Flexitarier**? Er isst Sonntagsbraten, aber nicht täglich eine Wurststulle. **Flexitarier** sind gegen Massentierhaltung, wollen aber nicht ganz auf Fleisch verzichten. 60 Kilo Fleisch isst ein Deutscher pro Jahr. Zu viel, sagen Mediziner und Tierschützer. **Flexitarier** versuchen, auf regionales Bio-Fleisch zu achten.“ (BILD, 11.03.2014, S. 10)

Контаминант „Flexitarier“ происходит от слияния сегментов двух слов „flexible“ («гибкий») и „Vegitarier“ (вегитарианец). Флекситарианство (также — полувегитарианство) — преимущественно растительная диета, допускающая потребление плоти животных в пищу. Флекситарианцы стремятся как можно меньше потреблять мясо, но при этом полностью его не исключают из своего рациона. В то же время не существует определённого количества потребляемого мяса для классификации флекситарианца. В 2003 году Американское диалектическое общество признало слово флекситарианец самым популярным словом года и определило его как «вегитарианец, который иногда ест мясо».

Пример из политической лексики:

- **he-iser + e-isern = die (h)eiserne Kanzlerin**

„Schwer erkältet, unter Druck gesetzt von unserem engsten Verbündeten Frankreich – doch Angela Merkel bleibt in der Flüchtlingspolitik bei ihrem Kurs! Mit Mühe und **heiserer** Stimme kämpfte sich die Regierungschefin in der Generaldebatte des Bundestags durch ihre Rede. Und ging klar auf Gegenkurs zu Partner Frankreich. Dessen Premier Manuel Valls hatte kurz vor ihrer Rede einen Aufnahme-Stopp für Flüchtlinge in der EU ins Gespräch gebracht.

Die (h)eiserne Kanzlerin – das sagte Merkel über einen Aufnahme-Stopp: „die simple Abschottung wird das Problem nicht lösen.“ In der Unionsfraktion gab es dafür allerdings wenig Applaus... Am Abend flog **die (h)eiserne Kanzlerin** nach Paris.“ (BILD, 26.11.2015, S. 2)

Контаминант „heisern“ образован от идиомы „eiserne Lady“ («железная леди») - „eiserne Kanzlerin“ и прилагательного „heiser“ («хриплый», «охрипший»). В статье рассказывается, что, несмотря на сильную простуду, канцлер Германии Ангела Меркель, продолжает работать, не покладая рук. С охрипшим голосом она участвует на прениях и отстаивает свою точку зрения по поводу наплыва беженцев. Никакая простуда для нее не помеха.

2) Тип 2: Гибридное слияние

Модель 2: Слияние слова с сегментом другого слова:

$$X + Y(y_1+y_2) = K(X+y_2)$$

Пример из общезыковой лексики:

- **Kuh + Kun-stwerke = Kuhnstwerke**

„Wasserstraßenkreuz, großer Hafen, bedeutende Unternehmen, Handballhochburg, 80 000 Einwohner auf 101 Quadratkilometern – Minden ist nicht gerade ein Provinznest. Und trotzdem avanciert die Kreisstadt jetzt zum größten „Kuhkaff“ Deutschlands! Mooh! Hier grüßt die Kuh! Seit einiger Zeit sprühen Unbekannte lustige Komik-Kühe an Hauswände, Bushaltestellen, Brücken, Stromhäuschen und Tore. 157 Graffiti zählte Catherine Pierre. Sie dokumentierte die „Moohs“ auf Fotos und hat eine Facebook-Seite eingerichtet.“ (BILD, 10.12.2015, S. 11)

В статье рассказывается, что однажды улицы города Миндена были украшены разнообразными граффити с изображением коров. Они были буквально везде: на стенах домов, автобусных остановках, мостах и воротах. Так контаминант „Kuhnstwerke“, образованный от существительных „Kuh“ (нем. «корова») и „Kunstwerk“ (нем. «произведение искусства»), был создан для обозначения этих граффити, о которых и идет речь.

Пример из политической лексики:

- **Wo + O-bama = Wobama**

„Na wo isser denn? Mit fragendem Blick schaut Angela Merkel auf den leeren Platz von Barack Obama. Dessen weißer Ohrensessel strahlt gähnend-leer. WOBAMA? Der US-Präsident hatte am 2. Tag des Anti-Atomgipfels in Den Haag noch eine Runde gedreht, mit anderen Staats- und Regierungschefs geplaudert. Später dann saß er neben dem Kanzlerin.“ (BILD, 26.03.2014, S. 2)

Вопрошающе смотрит канцлер Германии Ангела Меркель, на пустое место в кресле для переговоров, предназначенное для президента, США Барака Обамы. Контаминант „Wobama“ образован от немецкого вопросительного слова „wo“ («где?») и фамилии президента Обама, что придает заголовку статьи ироничный смысл и как бы вопрошает: «Где же Обама?»

3) Тип 2: Гибридное слияние

Модель 3: Слияние сегмента первого слова с другим словом: $X(x1+x2) + Y = K(x1+Y)$

Пример из общеязыковой лексики:

- **Portu-gal + geil = portugeil**

„Ein Reiseführer, zwei Flugtickets nach Südpotugal und eine große Portion Abenteuerlust. Mit diesen Zutaten werden Urlaubsträume wahr. Das Abenteuer Algarve beginnt am Flughafen Faro. Von dort starten wir per Mietwagen Richtung Osten. Auf dem Weg begegnen uns traumhafte Strände und eine Küstenlandschaft von bizarrer Schönheit, Burgen und alte Festungen. An der Algarveküste stachen ab dem 15. Jahrhundert die großen Entdecker in See. Heute nehmen wir Sie mit auf Entdeckungstour!“ (BILD, 14.08.2009, S. 7).

Данный контаминант имеет позитивно-оценочное значение. В статье говорится о путешествии в Португалию, во время которого можно получить массу положительных эмоций. Прилагательное „geil“ (в переводе на русский «крутой») концентрирует в себе суть процесса контаминация и отображает основное содержание того, о чем идет речь.

Пример из политической лексики:

- **Br-iten + exit = Brexit**

„Entscheidung über **Brexit** im Juni.

Drin bleiben oder raus? Die Briten sollen am 23. Juni über den Verbleib in der EU abstimmen! Premierminister David Cameron erklärte, er werde den Termin dem Parlament vorschlagen. Cameron sprach sich gegen einen EU-Ausstieg (**Brexit**) aus. Dagegen will Camerons Parteirivale, Londons populärer Bürgerminister Boris Johnson, laut BBC für den **Brexit** kämpfen.“ (BILD, 22.02.2016, S. 2)

Контаминант „Brexit“, образованный от существительного „Britten“ («британцы») и английского существительного „exit“ («выход»), создан для обозначения выхода Британии из Евросоюза. В статье сказано, что премьер-министр Дэвид Кэмерон хотел предложить встречу парламенту. Кэмерон также выступил против выхода из ЕС. Напротив, партия-соперник Кэмерона, хочет бороться за выход из ЕС. На данный момент минимальное большинство избирателей высказались за выход, на что Дэвид Кэмерон заявил, что если жители Соединённого Королевства приняли решение пойти по другому пути, стране необходимо свежее руководство.

4) Тип 3: Вклинивание

Модель 4: Вклинивание второго слова между двух сегментов первого слова: $X(x1+x2+x3) + Y = K(x1+Y+x3)$

Пример из общеязыковой лексики:

- **gi-ga-ntisch + Gaga = der giGAGAntische Besuch**

„Berlin. Ihr Körper in einem Hauch von weißem Tüll, Blütenzweige und Blätter in ihrer Perücke, barfuß - zart wie eine Elfe erscheint Lady Gaga vor dem Axel-Springer-Verlagshaus. Mehr als 90 Millionen

verkaufte Alben! 40 Millionen Twitter-Follower! 60 Millionen Facebook-Fans. Der größte Popstar der Welt zu Besuch bei Bild. (BILD, 26.10.2013, S. 12)

В статье речь идет о грандиозной встрече поп-звезды Леди Гаги с фанатами. «90 миллионов проданных альбомов. Более 100 миллионов фанатов в различных социальных сетях.» Контаминант „gigantisch“ образован по модели вклинивания.

Пример из политической лексики:

- **zer-tramp-eln** + (Donald) **Trump** = **zer(Trump)eln**
 „Hillary Clinton wird Donald zertrumpeln!“ (BILD, 02.01.2016)

Статья с таким названием появилась на обложке газеты «Бильд» во время предвыборной гонки кандидатов в президенты Соединенных Штатов Америки Хиллари Клинтон и Дональда Трампа. Так образовался контаминант „zertrumpeln“ от глагола „zertrampeln“ («растоптать», «раздавить») и фамилии представителя демократической партии, а теперь уже и нынешнего президента США, Trump. В своей предвыборной кампании Хилларри Клинтон пыталась доказать, что она в буквальном смысле «растопчет» Дональда и выиграет эти выборы, чего в итоге и не произошло.

Исходя из подробного описания каждого контаминанта, взятых из статей и заголовков периодических немецких изданий „Bild“ и „BAMS“, и подробного анализа по таким признакам как: категориальная принадлежность элементов контаминации, экспрессивная оценочность, смысловое значение, сфера употребления и наличие/отсутствие иноязычного компонента, в рамках каждой модели, можно сделать следующие выводы:

1. Каждый контаминант имеет свое значение, свою структурно-семантическую направленность.
2. Большинство контаминантов невозможно понять и объяснить без наличия контекста.
3. Редко когда возможно перевести контаминант на русский язык одним словом или найти подходящий и соответствующий ему эквивалент.
4. Каждый из анализированных контаминантов можно отнести к определенной модели из системы, предложенной проф. А. Г. Голодовым.
5. В рамках общезыковой лексики был произведен анализ контаминантных образований по 4 моделям, затем каждая из моделей была классифицирована по наличию у контаминантов установленных признаков, таких как: категориальная принадлежность элементов, экспрессивная оценочность, смысловое значение, сфера употребления и наличие/отсутствие иноязычного компонента. Проанализировав контаминанты в рамках общезыковой лексики, можно сделать вывод о **присущих моделям признаках**:

Признак	Наиболее частые и повторяющиеся характеристики
категориальная принадлежность сегментов образования	существительное + существительное; имя собственное + существительное
экспрессивная оценочность	положительные; нейтральные
смысловая характеристика	апеллятивы
сфера употребления	шоу-бизнес
наличие/отсутствие иноязычного компонента	отсутствие

Так же следует отметить **редко встречающиеся признаки**:

Признак	Редко встречающиеся характеристики
----------------	---

категориальная принадлежность сегментов образования	прилагательное + прилагательное; глагол + глагол; существительное + глагол
экспрессивная оценочность	отрицательные
смысловая характеристика	топонимы; зоонимы
сфера употребления	повседневная жизнь
наличие/отсутствие иноязычного компонента	наличие

6. В рамках политической лексики также был произведен анализ контаминантных образований по 4 моделям, затем каждая из моделей была классифицирована по наличию у контаминантов установленных признаков, таких как: категориальная принадлежность элементов, экспрессивная оценочность, смысловое значение и наличие/отсутствие иноязычного компонента. Проанализировав данные контаминанты, можно также сделать вывод о **присущих моделям признаках**:

Признак	Наиболее частые и повторяющиеся характеристики
категориальная принадлежность сегментов образования	имя собственное + глагол; имя собственное + существительное
экспрессивная оценочность	отрицательные
смысловая характеристика	антропонимы
наличие/отсутствие иноязычного компонента	отсутствие

Также следует отметить **нехарактерные для данной модели признаки**:

Признак	Редко встречающиеся характеристики
категориальная принадлежность сегментов образования	прилагательное + прилагательное; существительное + существительное

экспрессивная оценочность	нейтральные
смысловая характеристика	апеллятивы
наличие/отсутствие иноязычного компонента	наличие

7. Итак, проанализировав рассмотренные контаминанты и способы их моделирования и соотнесения по определенным признакам, можно сделать общий вывод: для общезыковой лексики характерно образование апеллятивных контаминантов, имеющих положительную оценочную характеристику. Почти все составляющие данной группы относятся к сфере шоу-бизнеса и описывают с иронией, а иногда и с сарказмом события из жизни публичных людей. Для политической лексики, наоборот, свойственно образование антропонимов с негативным значением. Чаще всего контаминанты в данной отрасли возникают как критика политического деятеля.

Многоаспектность подходов к интерпретации творческой функции языка проявляется в разной трактовке понятия контаминация. Однозначного определения данного языкового феномена нет, различные ученые трактуют его по-своему, однако, рассмотрев различные подходы к его определению, можно сделать следующие выводы:

1. Контаминация является продуктивным способом словообразования.
2. Контаминантные единицы обладают самостоятельным значением, что позволяет выделить в их составе семантически узнаваемые части исходных слов.
3. Деление исходных единиц при контаминации может не соответствовать членности на морфемы в слове.
4. В процессе контаминации могут участвовать языковые единицы разных лексических уровней.
5. При контаминации происходит либо наложение исходных сегментов одного слова на другое, либо сращивание слов.
6. Наиболее продуктивная модель контаминантного образования – Модель 2 (по системе А. Г. Голодова) – гибридное слияние слова с сегментом другого слова.
7. Контаминанты в рамках любой из приведенных моделей могут иметь различную экспрессивную оценочность (как положительную, так и отрицательную).
8. В 35% случае контаминации участвуют сегменты слов иноязычного происхождения.
9. Из итогов данного исследования можно сделать вывод, что:
 - для общезыковой лексики характерно образование апеллятивных контаминантов, имеющих положительную оценочную характеристику. Почти все составляющие данной группы относятся к сфере шоу-бизнеса и описывают с иронией, а иногда и с сарказмом события из жизни публичных людей.
 - для политической лексики, наоборот, свойственно образование антропонимов с негативным значением. Чаще всего контаминанты в данной отрасли возникают как критика политического деятеля.
10. Контаминантные образования играют определенную роль в обогащение словарного запаса языка, так как новообразования быстро внедряются в обиход благодаря СМИ.
11. В рамках одного исследования не представляется возможным полно и всесторонне осветить все вопросы, связанные с изучением контаминации как подвида языковой игры в публицистике. Явление это, несомненно, вызывает огромный интерес у исследователей, и потому требует дальнейшего рассмотрения.

Библиографический список:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1996. – 607 с.
2. Голодов А. Г. Особенности контаминации в немецкой политической публицистике // Иностранные языки в высшей школе, 2013, №2 (25), с. 5-10.

3. Голодов А. Г. Языковая игра как средство создания политической сатиры // Иностранные языки в высшей школе, 2014, №4 (31), с. 34-40.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 1996. – 215 с.
5. Солганик Г. Я. Лексика современной газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. Печать. Радио. Телевидение. Документальное кино. - М.: Изд-во Московского университета, 1980. - С. 23-35.

6. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – Moskau, 1975. – 314 S.

Периодические издания:

- газета „Bildzeitung“ (Hamburg) = BILD

- газета „Bild am Sonntag“ (Hamburg) = BAMS

Курасова Нина Васильевна

Kurasova Nina Vasilyevna

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и литературы,

Халилова Луиза Адыловна

Khalilova Luiza Adilovna

ст.преподаватель кафедры русского языка и литературы,

Каршинский государственный университет,

г. Карши, Узбекистан,

E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1

ДИАЛОГ В РАССКАЗЕ В. ШУКШИНА «СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ»

DIALOGUE IN THE STORY OF V. SHUKSHIN "VILLAGE INHABITANTS"

Аннотация: В статье рассматривается диалог как композиционно-речевой способ структурирования рассказа В.М. Шукшина «Сельские жители». Диалог представляется как целостная структура, имеющая определенные внутренние принципы организации, идейно-эстетические функции в создании целостного повествования, прослеживаются формы его включения в ткань художественного текста.

Abstract: The article considers dialogue as a compositional-speech method of structuring a story of V. M. Shukshin "villagers". The dialogue is presented as a holistic structure with certain internal principles of organization, ideological and aesthetic functions to create a coherent narrative can be traced from its inclusion in the fabric of artistic text.

Key words: dialogue, author, microsituation, a form of verbal behavior, replica, direct speech, character.

Ключевые слова: диалог, автор, микроситуация, форма речевого поведения, реплика, прямая речь, характер.

Общепризнанно, что в художественной системе В.М.Шукшина диалог как композиционно-речевой способ организации текста занимает ведущее положение. Исследованием данной проблемы занимались и занимаются лингвисты, литературоведы, культурологи, однако тема оказывается неисчерпаемой, как неисчерпаемо творчество любого талантливого автора.

Используя устную речь, «протекающую в условиях непосредственного контакта» (И.В.Нестеров), Шукшин экстраполирует в ткань литературного произведения многообразные формы речевого поведения «человека из народа», отражая его личностные пристрастия, взаимосвязи с окружающим природным и социальным миром, что моделирует способы развертывания и презентации диалога, его разнообразие и многослойность, с одной стороны, с другой, - создает целостную картину мира.

Диалог - это и художественно значимый, и очень «чувствительный» компонент текста. Его содержательное значение должно быть продумано до мелочей, в связи с другими составляющими текста, с теми идейно-эстетическими функциями, которые он будет выполнять. Нарушение этих связей и функций может привести к разрушению целостной художественной ткани произведения.

Как же строится диалог у Шукшина?

Обратимся к одному из ранних рассказов «Сельские жители» (1961), который дал название первому сборнику писателя (1963) и воплотил в себе яркие приметы творческого почерка писателя.

Герои Шукшина - обыкновенные люди, проживающие обыкновенную жизнь, незначительные повседневные житейские ситуации. За ними писатель обнаруживает значительное: богатство внутреннего мира, неизбежное трудолюбие, удивительную чуткость и доброту «маленького» человека, его отзывчивость и неистребимое тяготение к красоте и гармонии. Только на первый взгляд они кажутся простыми. Образно сам писатель выразил свое представление об их «простоте»: «Солнце - оно тоже просто встает и просто заходит. А разве это просто!» («Солнце, старик и девушка»).

«Простые» люди изображаются В.Шукшиным в момент нарушения привычных житейских ситуаций, что проявляет их истинную, до времени утаенную от посторонних, суть.

Это наблюдаем мы и в «Сельских жителях». Рассказ начинается с «главного» - письма, которое бабка Маланья получила от сына из Москвы. Переживания Маланьи, вызванные приглашением сына, определяют и конфликт, и действие. Конфликт рассказа связан с необходимостью сельского человека, привыкшего жить в устоявшемся, знакомом, понятном круге дел и отношений, оторваться от этого круга, включиться в незнакомый большой мир с его непривычными ритмами, темпами, условиями. Сын просит, чтобы мать добиралась самолетом, Маланье же лететь «шибко уж страшно».

Изображаемая жизнь развертывается чередой микроситуаций. Событий в рассказе немного (разговор Маланьи с внуком, соседками, составление телеграммы сыну, беседа с Егором Лизуновым, написание письма), но именно они составляют сюжетную канву произведения.

Главное внимание автора сосредоточивается на раскрытии чувств и переживаний персонажей. Прочитав письмо, Маланья "задумалась". Она захвачена мыслями о возможности увидеть любимого сына. Противоречивый клубок её чувств - радость, что сын пригласил, гордость за него, страх перед

полетом и естественное материнское желание успеть приготовить гостинцы: «солонинки какой-нибудь», «варенья облепихового» - В. Шукшин передает не обстоятельными описаниями, а через речь героини, детали её портрета, краткие авторские характеристики, типа: «бабка - энергичная, жилистая, крикливая, очень любознательная»; «бабка, подперев голову сухим маленьким кулачком, горестно слушала Егора», «у Шурки тревожно и радостно сжалось сердце».

Описание автор использует только в двух случаях, излагая причины того, почему внук Шурка живет с ней и сравнивая характеры бабки и внука. Но краткая авторская характеристика не окончательна. Она дополняется и углубляется в диалогах с Шуркой и Егором, в ситуации диктовки телеграммы и письма сыну. Опыт кинорежиссера и кинодраматурга подталкивал Шукшина к «сценическому» построению рассказа, в котором диалогу отводится определяющая роль в событийно-сюжетном движении, в раскрытии характеров. «Он входит в повествование, зависит от повествования и обуславливается им» (В. Одинцов).

В. Шукшин - мастер диалога. Прямая речь героев - живая, непосредственная, находящаяся во внутреннем единстве с речью автора - у него никогда не утомляет. Проследим принципы её организации в рассказе «Сельские жители». Структурно диалог включен в повествование пять раз. Для небольшого рассказа с ограниченным количеством персонажей (Маланья, Шурка, безымянные соседки, Егор Лизунов) это немало. Но у читателя не возникает ощущения его затянутости, «провисания» в тексте, напротив, он естествен, идейно, информационно и эмоционально насыщен. Как это создается? При помощи использованного соотношения реплики и ремарки, описания и изображения, слова, жеста и движения, речевой индивидуализации и т.д. Первая сценка: диалог бабки Маланьи с внуком после прочтения письма: «Бабка Маланья прочитала это, сложила сухие губки трубочкой, задумалась. - Зовет Павел-то к себе, - сказала она Шурке и поглядела на него поверх очков... Шурка делал уроки за столом. На слова бабки пожал плечами - поезжай, раз зовет.

- У тебя когда каникулы-то? - спросила бабка строго. Шурка наострил уши.
- Какие? Зимние?
- Какие же ещё, летние, что ль?
- С первого января. А что?

Бабка опять сделала губы трубочкой - задумалась. А у Шурки тревожно и радостно сжалось сердце.

- А что? - еще раз спросил он.
- Ничего. Учи знай. - Бабка спрятала письмо в карман передника, обулась и вышла из избы»[1,15].

По форме это обычный вопросно-ответный диалог. Но в нем создается внутреннее напряжение, столкновение разных эмоциональных сфер. Достигается это использованием двух типов жестов, мимики, реакций: «безусловных» и «условных», как их определил А. Н. Толстой. (Безусловный - жест, выраженный словом, условный - жест, спрятанный в слове, уходящий в подтекст).

В этом разговоре что-то «выносится на сцену» («поглядела на него поверх очков», «на слова бабки пожал плечами», «наострил уши», «бабка опять сделала губы трубочкой - задумалась», «спрятала письмо в карман передника»), что-то «остается за кадром», но это «закадровое» насыщается смысловым, эмоциональным и, главное, ассоциативным содержанием. Бабка Маланья «задумалась», потому, что у неё появилась сверхсложная проблема, и не одна; Шурка «наострил уши», «у Шурки тревожно и радостно сжалось сердце». Эти авторские ремарки многозначительны: здесь и внимание ребенка, и надежда на поездку в Москву, и сомнения в осуществлении надежд, и отношение к строгой, но любящей и любимой бабке. Отсюда уточняющие реплики: «А что?», «А что?». Он не может спросить прямо, маскирует свою заинтересованность реакцией: «На слова бабки пожал плечами - поезжай, раз зовет».

Сферы сознания и сферы выражения у каждого не совпадают, каждый чувствует больше, чем говорит. Но эмоциональная сфера у них одна - оба встревожены, возбуждены письмом, волнуются о том, как теперь все сложится. Причем все переживания персонажей автор передает через подтекст, через «условные» жесты и реакции, оставляя на «поверхности» своеобразное синтаксическое построение реплик, состоящих в основном из вопросов (из семи реплик четыре представляют в

чистом виде вопросительные предложения, одна реплика - «С первого января. А что?» - смешанного типа). Все это, вместе взятое, создает внутреннее напряжение диалога, возможность дальнейшего развития, с одной стороны, с другой, - говорит очень много о героях. Характерологические функции этой части текста усиливаются после авторской характеристики: «Шурка сунул руки в карманы и стал ходить по избе. Выражение его лица было мятельным и тоже задумчивым, как у бабки. Он вообще очень походил на бабку - такой же сухошавый, скуластый, с такими же маленькими умными глазами. Но характеры у них были совсем не схожие. Бабка - энергичная, жилистая, очень любознательная. Шурка тоже любознательный, но застенчивый до глупости, скромный и обидчивый» [1, 16] (выделено нами -Н.К.). К слову сказать, эта характеристика, самая «объемная» описательная часть текста, - своеобразный центр рассказа, где автор напрямую представляет своих героев. (Лишь еще однажды он даст почти такое же по объему описание прихода соседа, школьного завхоза Егора Лизунова, который должен «рассказать все по порядку», как самолетом добраться до Москвы).

Дальнейшее развитие сюжета, представляющее характеры героев в их индивидуальных чертах, будет постоянно соотноситься с этим описанием.

Но мы говорим о диалоге. Следующая сцена в рассказе - тоже диалог, такой же короткий, такой же насыщенный, но структурно выстроенный по иным принципам, чем первый.

«У ворот бабка Маланья повстречала соседку и стала громко рассказывать:

- Зовет Павел-то в Москву погостить. Прямо не знаю, что делать. Прямо ума не приложу. «Приезжай, - говорит, - мама, шибко я по тебе соскучился». Соседка что-то отвечала. Шурка не слышал что, а бабка ей громко:

- Оно, знамо дело, можно бы. Внучат ни разу не видела ещё, только по карточке. Да шибко уж страшно...

Около них остановились еще две бабки, потом еще одна подошла, потом еще... Скоро вокруг бабки Маланьи собралось изрядно народа, и она снова и снова начинала рассказывать:

-Зовет Павел-то к себе, в Москву. Прямо не знаю, что делать... Видно было, что все ей советуют ехать» [1, 15-16].

Если первый диалог синтаксически организован по принципу: вопрос-ответ, то этот по принципу: прямая - косвенная речь. Лицом, ведущим диалог, является Маланья. И это понятно. Косвенная речь принадлежит «соседкам», причем их «речи» как таковой нет: «соседка что-то отвечала», «видно было, что все ей советую ехать» (выделено нами.-Н.К.).

Здесь, как и в первом случае, имеют значение "условные" и "безусловные" жесты и реакции (бабка «стала громко рассказывать», Шурка "не слышал", что отвечали соседки, «и она снова и снова начинала рассказывать»). Автор психологически мотивирует поведение и чувства Маланьи. Но если в первом случае присутствовала одна точка зрения - авторская, то во второй сцене к ней прибавляется точка зрения Шурки, наблюдающего за происходящим из окна. И это меняет сам принцип организации диалога. Более того, меняется наполнение реплик и ремарок. В первом случае реплики были краткими, даже однословными, ремарки или вовсе отсутствовали, или выполняли уточняющую роль («спросила бабка строго», «еще раз спросил он»), то здесь их величина, состав, функции меняются. И те, и другие приближаются к описанию. И это тоже объяснимо. Изменение функции диалога привело к изменению его структуры. Кроме макророли (движение сюжета, создание характера, выявление авторской позиции), он выполняет важные эстетические микрофункции: создает перебивку планов изображения, своеобразный «монтаж кадров» для

поддержания читательского интереса.

Из 329 строчек рассказа больше всего (123) отводится разговору Маланьи с Егором Лизуновым. (Для сравнения: первый диалог с Шуркой уложился в 21 строку, второй - с соседками - в 16, первое описание (авторская характеристика) - в 9 строк, второе - в 7, третий диалог (диктовка телеграммы) - в 58, пятый диалог (диктовка письма сыну и самое письмо) - в 90). Понятно, что именно здесь находится идейная и сюжетно-композиционная кульминация произведения. Рассказ назван «Сельские жители», и в самом названии заключен глубокий смысл, связанный с человеком земли, его душевным и духовным миром, жизненностью характеров, а значит, их противоречивостью, сложностью, «чуждинкой». Егор Лизунов, Маланья, Шурка «расширяют»

представления о многомерности мира своей особостью, достоинствами и слабостями. Они зримы, пластичны, в правду их характеров веришь. И это подтверждается очередным диалогом.

Егор входит в дом. «В горнице запахло сеном и сбруей.

-Значит, лететь хотите?»

Резкая смена планов повествования, в данном случае переход от описания к диалогу, придает динамизм развитию сюжета.

«Бабка слазила под пол, достала четверть с медовухой.

-Лететь, Егор. Расскажи все по порядку - как и что.

-Так что тут рассказывать-то? - Егор не жадно, а как-то даже немножко снисходительно смотрел, как бабка наливает пиво.

-Доедете до города, там сядете на Бийск-Томск, доедете на нем до Новосибирска, а там спросите, где воздушная касса. А можно сразу до аэропорта ехать...

-Ты погоди. Заладил: можно, можно. Ты говори, как надо, а не как можно. Да помедленней. А то свалил все в кучу. - Бабка подставила Егору стакан с пивом, строго посмотрела на него»[1,18].

С самого начала, несмотря на кажущееся логическое течение разговора, где последующая реплика связана смысловой связью с предыдущей, создается семантическая противоречивость и разнонаправленность высказываний, очевидно движение реплик по двум разным сферам, разным сознаниям: Маланьи и Егора.

Маланью интересует прежде всего как долететь до Москвы. Егор, человек бывалый, «много ездил на своем веку, летал на самолетах», забрасывает наивную старуху информацией, которую она не в силах сразу осмыслить. Его больше привлекает «четверть с медовухой». Так возникает разность эмоциональных сфер, разность сознаний. Она достигается усилением «безусловных» и «условных» жестов, мимических реакций, ролью и местом каждого персонажа в разговоре.

К примеру, во втором диалоге бабке Маланье отводилась роль ведущей, поэтому она произносит пространные реплики, повторяет их подошедшим соседкам, делится с ними своим душевным состоянием.

'Здесь же она ведомая, роль ведущего занимает Егор, он, опытный, знающий, с точки зрения бабки, должен говорить. Он и говорит, выдавая "информации" по мере опустошения стаканов с пивом, все больше и все "страшнее". Маланья, хоть и произносит несколько развернутых реплик, в основном ограничивается уточняющими вопросами и риторическими восклицаниями («Записывай, Шурка», «Зачем?», «А что?», «Конфетку?», "Господи, господи! Так зачем же и лететь-то на нем, если так...", «Свят, свят!» и т. д.).

Интересно проследить, как расхождение субъективных, эмоциональных сфер проявляется через авторские ремарки, вбирающие в себя экспрессию жеста, движения, действия персонажа, его явную или скрытую автором оценку. Выделим доминантную ситуацию, на которую обращает внимание сам В. Шукшин: субъективную реакцию персонажей на пиво. Она становится своеобразным лейтмотивом в системе диалога.

Когда Маланья наливала пиво, «Егор не жадно, а как-то даже немножко снисходительно смотрел», бабка же «подставила Егору стакан с пивом, строго посмотрела на него» - «Егор потрогал стакан пальцами, погладил»; «бабка, подперев голову сухим кулачком, горестно слушала Егора»; «Егор выпил, смачно крикнул»; «бабка встревожилась и подставила Егору третий стакан» - «Егор сразу его выпил, крикнул и стал развивать свою мысль»; «бабка налила Егору четвертый стакан, - Егор совсем размяк. Говорил с удовольствием»; «Ну и пиво у тебя, Маланья!» - "Ты шибко-то не налегай - захмелеешь"; «Егор ... выпил», «нахмурился и внимательно посмотрел на четверть» - «бабка взяла её и унесла»; «Егор сидел... встал. Его слегка качнуло» - "бабка была недовольна, что Егор так скоро захмелел - не поговорил толком" (выделено нами. -Н.К.).

На этом житейском, жизненном фоне движется разговор, внешняя тема его вовсе не связана с предметом, из-за которого «разговора не получилось».

Таким образом, принципы организации данного диалога в корне отличны от предыдущих. Там полное соотнесение эмоциональных сфер, субъективных сознаний (бабка - внук, бабка - соседки), здесь - их контраст, расхождение. Маланья и Егор как бы «говорят на разных языках», что доказывают не только реплики, но и ремарки. И хотя их речь - и лексика, и синтаксис - развиваются в одной

языковой народной стихии (Маланья: «ты шибко-то не налегай - захмелеешь»; Егор: «весь день сегодня пластались, насили к ближним стогам пробились»), автор подчеркивает, какие разные люди наши герои. И этим они интересны.

Так диалог оказывается удобным средством создания в чем-то противоположных персонажей, их разных способов мышления и самовыражения.

Таким образом, диалог Шукшина содержательно насыщен, ассоциативен, познавателен, дает возможность раскрыть характеры героев, двигает действие, придает всей художественной структуре динамизм и занимательность.

Активно используя диалог, насыщая им рассказ, В. Шукшин каждый раз продумывает его принципы организации, основной структурный стержень, стремясь при этом не утратить общего композиционно-стилистического единства, что ему в полной мере удалось.

Мы попытались рассмотреть диалог лишь с одной стороны, как целостную структуру, имеющую определенные принципы организации. Заметим, что проблема диалога в литературе неисчерпаема. Он может быть предметом исследования с самых разных точек зрения, целевых установок и т. д. Нам же было важно проследить его структуру, идейно-эстетическую роль в создании целостного повествования.

Библиографический список:

1. Шукшин В.М. Избранные произведения. - В 2 т. - Т.1. Рассказы. Калина красная. - М.: Молодая гвардия, 1975. -496 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2017